

ЧИТАЙТЕ КНИГУ
В ГЛАВНОЙ РОЛИ
КЕЙТ
БЛАНШЕТТ
СМОТРИТЕ ФИЛЬМ

“Умная, смешная,
грустная и очень
современная книга”

Washington Post

КУДА ТЫ ПРОПАЛА, БЕРНАДЕТТ?

МАРИЯ СЕМПЛА

Мария Семпл

Куда ты пропала, Бернадетт?

Издательство «Синдбад»

2012

Семпл М.

Куда ты пропала, Бернадетт? / М. Семпл — Издательство
«Синдбад», 2012

ISBN 978-5-905891-43-4

Бернадетт Фокс бесследно исчезла за два дня до Рождества. За день до отъезда в обещанный дочери в награду за отличную учебу семейный круиз в Антарктиду... Окружающие привыкли к странностям Бернадетт: она почти не выходит из дому, не ухаживает за газоном, отказывается заседать в родительском комитете, школьных мамашек называет не иначе как «мошкаррой» и сорит деньгами так, как будто они ничего не значат. Еще она не снимает темных очков, однажды заснула на диване в аптеке и... организацию всех бытовых дел поручила удаленному виртуальному помощнику в Индии! Ее муж Элджи — компьютерный гений из «Майкрософт» — честно пытается понять, что происходит с женой, но слишком редко бывает дома: совещания, командировки и вечный аврал на работе не оставляют времени на семью. Куда же пропала Бернадетт? Стала жертвой несчастного случая? Покончила с собой? Никто не знает, что с ней случилось, но все уверены: ее больше нет в живых. Все, кроме пятнадцатилетней Би, которая в поисках мамы готова добраться до самого Южного полюса...

ISBN 978-5-905891-43-4

© Семпл М., 2012

© Издательство «Синдбад», 2012

Содержание

Часть I	6
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Мария Семпл

Куда ты пропала, Бернадетт?

Maria Semple
Where'd you go, Bernadette?

Published in the Russian language by arrangement with Aitken Alexander Associates Ltd. and The Van Lear Agency

Copyright © Maria Semple 2012

© Перевод, издание на русском языке, оформление. Издательство «Синдбад», 2015.

Выиграй билет на предпремьерный показ фильма «Куда ты пропала, Бернадетт?» по одноименному бестселлеру Марии Семпл

Фильм выйдет на большие экраны только 5 сентября (в главной роли – несравненная Кейт Бланшетт), но у вас есть уникальная возможность посмотреть его раньше, чем вся страна. Что для этого нужно сделать? Всего три простых шага.

1. Купить на ЛитРес книгу Марии Семпл «Куда ты пропала, Бернадетт?» (чтобы прочесть ее до выхода фильма и затем сравнить)
2. Заполнить небольшую анкету со своими данными. (*адрес анкеты вы найдёте в конце книги*)
3. Ждать, когда вам улыбнется удача и вы станете обладателем одного из 150 пригласительных на два лица на специальный предпремьерный показ фильма, который состоится в Москве 3 сентября (20.00). Итоги конкурса будут подведены 30 августа, так что не забудьте почаще проверять почту.

Поппи Мейер

Что меня злит, так это когда на мой вопрос: «Как ты думаешь, что случилось с мамой?» – папа отвечает: «Пойми, самое главное – ты не виновата». Только я ведь спрашивала его совсем не про это, правда? Если снова задать тот же вопрос, папа скажет: «Истину узнать нелегко. Ни один человек не способен понять другого до конца». Такой ответ злит меня еще больше.

Мама бесследно исчезла за два дня до Рождества. Конечно, это нелегко понять. Но даже если все так, даже если вы считаете, что ни один человек не способен понять другого до конца – вы ведь можете хотя бы попытаться?..

Могу ведь и я хотя бы попытаться?..

Часть I

Мама против мошкары

Понедельник, 15 ноября

Обучение в школе на Галер-стрит – это освоение академических дисциплин, способность к сопереживанию и ощущение «глобальной взаимосвязанности». Наша цель – вырастить сознательных граждан, готовых войти в постоянно меняющийся мир.

Учащийся: Би Брэнч

Класс: восьмой

Учитель: Леви

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:

П – Превосходит совершенство

Д – Достигает совершенства

С – Стремится к совершенству

Геометрия – П

Биология – П

Мировые религии – П

Музыка – П

Основы литературного творчества – П

Гонимое дело – П

Вербальное искусство – П

Культура жеста – П

Комментарий. Мы не нарадуемся на Би. Ее любовь к учебе столь же заразительна, как ее доброта и чувство юмора. Би не боится задавать вопросы. Она всегда стремится достичь глубокого понимания предмета, а не просто получить хорошую оценку. Одноклассники нередко просят Би о помощи, и она всегда с улыбкой отзывается на эти просьбы. Работая самостоятельно, Би демонстрирует необычайную способность к концентрации.

В коллективе проявляет качества спокойного и уверенного лидера. Особенного упоминания заслуживают успехи Би в овладении игрой на флейте. Прошла только треть учебного года, но мне уже грустно думать, что скоро она покинет «Галер-стрит» и устремится в большой мир. Насколько мне известно, она собирается подавать документы в одну из частных школ на восточном побережье. Завидую учителям, которым предстоит работать с Би и ближе познакомиться с этой очаровательной юной леди.

* * *

В тот вечер за ужином я дождалась, пока мама с папой успокоятся со своими бесконечными «как мы тобой гордимся» и «она у нас башковитая».

– Вы помните, что означают эти оценки? – спросила я. – Кое-что очень важное.

Мама с папой удивленно переглянулись.

– Уже забыли? – хмыкнула я. – Когда я поступила в «Галер-стрит», вы пообещали, что, если я все годы буду учиться на одни пятерки, на окончание вы подарите мне все, что я захочу.

– Помню-помню, – сказала мама. – Мы пообещали, чтобы ты перестала выпрашивать пони.

- Пони я хотела, когда была маленькая. А теперь я хочу другое. Вам не интересно, что?
- Не уверен, – ответил папа. – А нам интересно?
- Семейное путешествие в Антарктиду!

И я вытащила то, что долго не решалась показать родителям, – буклет Агентства приключенческого туризма, которое организует экзотические круизы. Открыла его на странице про Антарктиду и протянула через стол.

- Если ехать, то на Рождество.
- На это Рождество? – переспросила мама. – То есть через месяц?

Она принялась запихивать пустые коробки из-под заказанной на дом еды в пакеты из-под нее же.

Папа с головой ушел в изучение буклета.

- У них как раз лето будет, – сказал он. – Ехать можно только в это время года.
- Кстати, пони такие милашки.

Мама туго завязала ручки пакетов.

- Что-что? – Папа посмотрел на нее.

- Ты ведь все равно не сможешь? – сказала мама. – У тебя же работа...

– Мы изучаем Антарктиду, – вставила я. – Я прочла дневники всех исследователей. Сейчас делаю презентацию про Шеклтона¹.

Я раскачивалась на стуле.

- Невероятно. Ни один из вас не сказал «нет».

– Я думал, ты скажешь. – Папа выразительно посмотрел на маму. – Ты терпеть не можешь путешествовать.

- А я думала, что ты, – парировала она. – У тебя же работа.
- Боже мой! Вы согласны! – Я вскочила со стула. – Вы согласны!

Радовалась я так бурно, что Пломбир проснулся, залаял и принялся наматывать круги почета вокруг кухонного стола.

– Мы согласны? – спросил папа у мамы под хруст пластиковых коробок, которые она пыталась утрамбовать в мусорном ведре.

- Согласны, – ответила мама.

Вторник, 16 ноября

От кого: Бернадетт Фокс

Кому: Манджула Капур

Манджула!

Случилось непредвиденное. Будет очень здорово, если вы сможете поработать сверхурочно. Со своей стороны могу сказать, что этот испытательный срок просто спас мне жизнь. Надеюсь, вас тоже все устраивает. Если да, сообщите, пожалуйста, как можно скорее, потому что мне нужна ваша помощь для реализации одного грандиозного проекта, и я хочу просить вас подключить к этому делу всю свою индуистскую магию.

Впрочем, довольно загадок.

Вы знаете, что у меня есть дочь, ее зовут Би (это для нее вы заказывали лекарство и доблестно сражались со страховой компанией). Так вот, мы с мужем неосторожно пообещали выполнить любое ее пожелание, если она окончит восьмой класс на «отлично». И вот она приносит нам одни пятерки – точнее, одни «П», потому что «Галер-стрит» принадлежит к числу

¹ Эрнест Шеклтон (1874–1922) – англо-ирландский исследователь Антарктики, участник четырех антарктических экспедиций, тремя из которых руководил.

тех либеральных школ, где считают, что «оценки губят самооценку» (надеюсь, у вас в Индии таких нет). И как вы думаете, чего же хочет Би? Всей семьей поехать в Антарктиду!

Я же не хочу в Антарктиду по множеству причин, и первая из них состоит в том, что мне придется покинуть свой дом. Возможно, вы уже поняли, что мне это очень не по нраву. Но с Би я спорить не могу. Она хорошая девочка, но характера ей хватит на десятерых таких, как мы с Элджи. Вдобавок она подает документы в частную школу, куда ее, конечно, примут, – ведь у нее одни пятерки. Ну, то есть «П». Так что отказать Би было бы с нашей стороны некрасиво.

В Антарктиду можно попасть только на круизном судне. Самое маленькое из них вмещает 150 пассажиров, что для меня означает оказаться взаперти в компании 149 человек, которые, вне всяких сомнений, будут безумно раздражать меня своей грубостью, глупостью, дурацкими вопросами, нескончаемым нытьем, капризами за столом, скучной болтовней и так далее. Или еще хуже – они могут заинтересоваться мной и ждать, что я буду с ними любезна. При одной мысли об этом у меня начинается паническая атака. Но ведь немного социофобии еще никому не повредило, правда?

Если я перешлю вам все данные, не будете ли вы так любезны заняться бумажками, визами, авиабилетами и всем, что требуется для перемещения нас троих из Сиэтла на Белый континент? Найдется ли у вас на это время?

Пожалуйста, скажите «да»!

Бернадетт

Номера кредиток для оплаты перелета, морского путешествия и покупки снаряжения у вас есть. Только прошу вас снимать свою зарплату не с карты, а с моего личного счета. Элджи не слишком понравилось, что я наняла секретаря в Индии (даже при том, что ваш гонорар за прошлый месяц составил совсем скромную сумму). Я обещала, что больше не стану к вам обращаться. Так что, Манджула, если это возможно, пусть наш «роман» останется тайным.

* * *

От кого: Манджула Капур

Кому: Бернадетт Фокс

Дорогая миссис Фокс!

Я с радостью помогу вам спланировать семейное путешествие в Антарктиду. В прикрепленном файле вы найдете контракт о моем переходе на полную ставку. Впишите, пожалуйста, в нужную графу БИК вашего банка. С нетерпением жду продолжения нашего сотрудничества.

С наилучшими пожеланиями,

Манджула

* * *

Счет от компании «Дели верчуал ассистантс интернэшнл»

Номер счета: BFB39382

Сотрудник: Манджула Капур

40 часов в неделю по 0,75 долл./ч

Итого: 30,00 долл. США

К оплате по получении

Среда, 17 ноября

Письмо Олли Ордвэя («Олли-О»)

**КОНФИДЕНЦИАЛЬНО:
РОДИТЕЛЬСКОМУ КОМИТЕТУ ШКОЛЫ
НА ГАЛЕР-СТРИТ**

Дорогие родители!

Мы с вами отлично пообщались на прошлой неделе. Я очень рад, что меня позвали консультировать замечательную школу на Галер-стрит. Директор Гудиер обещала мотивированный родительский комитет – и я не был разочарован.

Давайте **начистоту**: через три года заканчивается аренда школьной территории. Наша цель – **развернуть кампанию по сбору средств**, чтобы вы могли приобрести кампус побольше и поудобнее. Вот **краткий отчет о** встрече – для тех, кто не смог на ней присутствовать.

Я провел фокус-группу с 25 родителями с доходом от 200 тысяч долларов, живущих в Сиэтле и пригородах, чьи дети идут в нулевой класс. **Итог** – «Галер-стрит» считается школой **второго эшелона**, запасным аэродромом для тех, кого не приняли в учебное заведение рангом выше.

Наша цель – **раскрутить** «Галер-стрит» и поднять ее в **пул первого выбора (ППВ)** для элиты Сиэтла. Как нам этого достичь? Каким **волшебным способом**?

Вы не устаете повторять, что «Галер-стрит» основана на принципе «глобальной взаимосопряженности». (Вы мыслите не просто вне рамок – вы мыслите **вне словаря**!) Вы получили хорошую прессу, когда покупали коров для гватемальцев и отправляли в африканские деревни кухонные плиты на солнечных батареях. Собирать **небольшие суммы** на нужды людей, которых вы в глаза не видели, похвально. Однако теперь вам нужно заняться сбором **больших сумм** на нужды собственных детей – на частную школу для них. А для этого вы должны избавиться от того, что я называю мышлением **родителей на «субару»**, и начать мыслить как **родители на «мерседесах»**. А как мыслят родители-«мерседесы»? Мое исследование выявило следующее.

1. При выборе частной школы они руководствуются одновременно **страхом и амбициями**. Родители-«мерседесы» боятся, что их дети не получают самого лучшего образования. Под самым лучшим образованием они имеют в виду не качество обучения, а то, сколько других родителей-«мерседесов» имеется в той или иной школе.

2. Отдавая ребенка в начальную школу, родители-«мерседесы» точно **знают, чего они хотят**. Их цель – **школа «Лейксайд»**, альма-матер Билла Гейтса и Пола Аллена и главный в Сиэтле поставщик студентов в университеты Лиги плюща. Скажу прямо: **безумный состав отправляется от платформы «Детский сад»**, и, пока он не прибудет на конечную станцию «Гарвард», ни один пассажир его добровольно не покинет.

Директор Гудиер показала мне ваш кампус в промзоне. Судя по всему, родителей-«субару» не смущает, что их дети учатся рядом с оптовой рыбной базой. Поверьте, родителей-«мерседесов» это непременно смутит.

Итак, все упирается в сбор денег на новый кампус. Для этого нет способа лучше, чем набрать в нулевой класс как можно больше детей-«мерседесов».

Готовьте ледорубы: вам предстоит долгое восхождение. Но оно не должно вас пугать: я берусь даже за **безнадежные случаи**. Исходя из вашего бюджета, я разработал **план атаки по двум направлениям**.

Первый пункт плана – переделать эмблему «Галер-стрит». Я тоже обожаю отпечатки ладошек из клип-арта, но давайте поищем образ, который будет больше соответствовать идее успеха. Может, герб, разделенный на четыре части, с изображениями Спейс-Нидл², калькулятора, озера и еще чего-нибудь, допустим, бейсбольного мяча. Я просто набрасываю идеи, окончательный выбор за вами.

Второй пункт плана – провести бранч будущих родителей (ББР), на который мы постараемся позвать элиту Сиэтла, то есть **родителей-«мерседесов»** (нравится мне это выражение). Одри Гриффин, мама одного из учеников «Галер-стрит», великодушно предложила свой дом в качестве площадки для этого собрания (от рыбозавода лучше держаться подальше).

Во вложении вы найдете электронную таблицу с перечислением родителей-«мерседесов» Сиэтла. Посмотрите и скажите, кого из них вы сможете доставить на ББР. Это приказ. Нам нужно набрать критическую массу, чтобы потом везде раззвонить об этом приеме и тем самым **привлечь** других «мерседесов». Увидев друг друга, они перестанут воспринимать «Галер-стрит» как школу второго эшелона. Заявления о приеме к нам так и посыплются.

Но вернемся к нашим баранам. Я составляю приглашения. Жду от вас имена – как можно скорее. Мы должны провести этот бранч до Рождества. Ориентировочная дата: 11 декабря, суббота. У нас есть все шансы **устроить офигительный праздник!**

Привет!

Олли-О

* * *

Письмо Одри Гриффин специалисту по борьбе с ежевикой

Том!

Я подрезала в саду многолетники и сажала кое-какие зимние растения – готовилась к школьному приему, который состоится у нас дома 11 декабря. Решила перемешать компост и была атакована ежевичными плетями!

Я в шоке. Они снова здесь! Причем не только в компостной куче, но и в моих высоких овощных грядках, в теплице и даже в ящике с червями. Вообразите себе мое отчаяние! Ведь всего три недели назад я заплатила вам небольшое состояние за то, чтобы вы их ликвидировали (возможно, для вас 235 долларов – это пустяк, но для нас – очень даже немаленькие деньги).

В вашей рекламе сказано, что вы гарантируете результат. Раз так, не могли бы вы вернуться и выкорчевать ежевику к 11 числу, на этот раз окончательно?

Всех благ! Угощайтесь мангольдом.

Одри

² *Спейс-Нидл* (англ. *Space Needle* – «космическая игла») – высокая башня, символ Сиэтла.

* * *

Письмо Тома, специалиста по борьбе с ежевикой

Одри!

Я удалил на вашем участке всю ежевику. Плетей, о которых вы говорите, ползут от соседнего дома, стоящего выше по склону. Их ежевика пролезает под забором и проникает к вам в сад. Мы можем остановить ее, выкопав по границе участка траншею и залив ее бетоном, только траншея понадобится в пять футов глубиной, и работа обойдется вам в кругленькую сумму. Можно, конечно, попробовать гербициды, но не уверен, что вы на это согласитесь – у вас же черви и овощи.

На самом деле нужно, чтобы соседи тоже выкорчевали свои плети. Впервые вижу столько одичавшей ежевики в черте Сиэтла, особенно на Холме королевы Анны, с вашими-то ценами на жилье. На острове Вашон мне как-то показывали дом, у которого из-за ежевики весь фундамент растрескался.

Кусты у ваших соседей растут на крутом склоне, а значит, им понадобится специальная машина. Я рекомендую «Боковой корчеватель СХJ для склонов». Правда, у меня такого нет. Другой вариант (на мой взгляд, самый надежный) – крупные свиньи. Можно взять парочку напрокат, и за неделю они наверняка изведут всю ежевику. Вообще эти свиньи ужасно милые.

Хотите, я поговорю с соседями? Просто постучу к ним в дом. Хотя там, похоже, никто не живет.

Жду ответа.

Том

* * *

От кого: Су-Линь Ли-Сигал

Кому: Одри Гриффин

Одри!

Я тебе говорила, что теперь езжу на работу на корпоративном автобусе? Угадай, с кем я ехала сегодня? С мужем Бернадетт, Элджином Брэнчем! (Почему *мне* приходится экономить и пользоваться корпоративным транспортом «Майкрософта» – понятно. Но Элджину Брэнчу?) Я его не сразу узнала – ведь в школе мы видели его очень редко.

В общем, оставалось всего одно свободное место, как раз рядом с Элджином Брэнчем, у окна. Я сказала: «Извините». Он сидел и колотил по клавишам своего ноутбука. Подвинул колени, но даже глаз не поднял. Ну хорошо, он – вице-президент восьмидесятого уровня, а я всего лишь скромный администратор. Но большинство мужчин приподнялись бы, пропуская женщину. Я протиснулась мимо него и села.

– Похоже, – говорю, – погода наконец-то налаживается.

– Вот и прекрасно.

– Скорее бы уже, – говорю, – Праздник мира.

Он слегка вздрогнул – явно не понял, кто я такая.

– Я мама Линкольна. Из «Галер-стрит».

– Ах да, конечно! С удовольствием поболтал бы с вами, но должен отправить срочное письмо.

И воткнул в уши наушники. Демонстративно! Я же видела, что они у него даже не подключены! Прилип к своему ноуту и молчал до самого Редмонда³.

Что же получается, Одри? Все эти пять лет мы без конца обсуждали, до чего противная эта Бернадетт, а оказывается, муж у нее ничуть не лучше – такой же грубиян и невежа! Я здорово удивилась и, как только пришла на работу, полезла в интернет – поискать, что там есть про Бернадетт Фокс (не понимаю, почему я этого раньше не сделала, особенно с учетом нашего с тобой любопытства, явно нездорового). Всем известно, что Элджин Брэнч – руководитель проекта «Саманта-2» в «Майкрософте», и соответствующей информации в Сети навалом. Но вот что касается его жены – никаких следов! Единственная обнаруженная мною Бернадетт Фокс живет в Калифорнии и работает архитектором. Я перепробовала все комбинации: Бернадетт Брэнч, Бернадетт Фокс-Брэнч. И что же? О существовании нашей Бернадетт, мамы Би, интернет не знает ровным счетом ничего! Согласись, в наше время это надо постараться!

Ладно, сменим тему. Как тебе Олли-О? Когда его в прошлом году уволили из «Майкрософта», я была в шоке. С другой стороны, не случись этого, мы не смогли бы нанять его для ребрендинга «Галер-стрит».

Стив Б. только что объявил, что в первый понедельник после Дня благодарения у нас будет общее собрание «Майкрософта». Что тут началось! Мой шеф велел до назначенной даты найти и забронировать любую переговорную, и знала бы ты, чего мне это стоило! Все понимают, что это все означает: новую волну сокращений. (Хороших вам праздничков!) До шефа дошел слух, что наш проект сворачивают. И что же он сделал? Выбрал у себя в почте письмо с самой длинной рассылкой, написал: «„Майкрософт“ – динозавр, скоро его акции не будут стоить ничего» и кликнул на «Ответить всем». Ужас. Теперь могут наказать подразделение, и меня в том числе. Если не уволят, так понизят! Неужели я выбивала эту переговорную только ради того, чтобы меня сократили?

Ох, Одри, пожалуйста, помолись за меня, Александру и Линкольна! Я просто не представляю себе, что буду делать, если лишусь этой работы. Тут такие премии! Если после праздников ничего страшного не произойдет, буду рада взять на себя часть расходов на бранч для родителей будущих учеников.

Су-Линь

Четверг, 18 ноября

Письмо Одри Гриффин специалисту по борьбе с ежевикой

Том!

Судя по состоянию двора, действительно складывается *впечатление*, что в том большом старом доме с привидениями никто не живет. На самом деле там живет целая семья. Их дочь Би учится в одном классе с Кайлом в школе на Галер-стрит. Я сегодня же, когда буду забирать Кайла из школы, поговорю с ее матерью о проблеме ежевичных кустов.

Свиньи? Исключено. Не стесняйтесь, возьмите себе немного мангольда.

Одри

* * *

От кого: Бернадетт Фокс

³ Редмонд – город в 25 километрах от Сиэтла, где находится штаб-квартира «Майкрософта».

Кому: Манджула Капур

Вы согласны! Я в восторге! Я все подписала и отсканировала. С Антарктидой ситуация следующая. Мы едем вдвоем, так что забронируйте два номера. У Элджи скопилась прорва миль в «Америкэн», можно попробовать купить билеты на них. Зимние каникулы у нас с 23 декабря до 5 января. Если придется пропустить пару-тройку учебных дней – ничего страшного. Да, еще собака! Надо куда-то пристроить слюнявого пса весом 130 фунтов. Ой, опаздываю забрать Би из школы. Еще раз СПАСИБО.

Пятница, 19 ноября

Записка мисс Гудиер, которую нам раздали перед выходными

Дорогие родители!

По школе ползут слухи относительно инцидента, произошедшего вчера после уроков. К счастью, никто не пострадал. Но мы решили, что случившееся дает повод пересмотреть правила, изложенные в уставе школы «Галер-стрит» (курсив мой).

«Раздел 2 А, статья 2. Встречать учеников из школы можно двумя способами.

На машине. Подгоните автомобиль к школьным воротам. Пожалуйста, будьте внимательны и не загораживайте погрузочную платформу „Саунд Сифуд Интернэшнл“.

Пешком. Пожалуйста, припаркуйтесь на северной площадке и встречайте детей на выходе из школы. *В интересах безопасности и удобства просим родителей, предпочитающих ждать детей у подъезда школы, не приближаться к зоне движения транспорта».*

Меня чрезвычайно радует, что родители учеников нашей школы образуют дружное сообщество и поддерживают тесные отношения. Однако для нас превыше всего безопасность учеников. Пусть то, что случилось с Одри Гриффин, всем нам послужит уроком. Давайте помнить, что беседовать лучше за чашкой кофе, а не на проезжей части.

С уважением,

Гвен Гудиер, директор школы

Счет из отделения неотложной медицинской помощи,

который Одри Гриффин велела мне передать маме

Пациент: Одри Гриффин Лечащий врач: К. Касселла

Плата за прием в отделении неотложной помощи: 900,00

Рентгеновский снимок (по требованию пациента; НЕ ПОКРЫВАЕТСЯ СТРАХОВКОЙ): 425,83

Лекарственные препараты: викадин 10 мг (1 упаковка, 15 таблеток): 95,70

Прокат костылей (по требованию пациента; НЕ ПОКРЫВАЕТСЯ СТРАХОВКОЙ): 173,00

Залог за костыли: 75,00

Итого: 1669,53 долл. США

Примечание. По результатам первичного осмотра и неврологического обследования травмы не выявлено. Пациентка в состоянии острого эмоционального стресса. Потребовала провести рентгенологическое обследование, выписать викодин и выдать костыли.

* * *

От кого: Су-Линь Ли-Сигал

Кому: Одри Гриффин

Я узнала, что Бернадетт пыталась сбить тебя машиной! Как ты? Мне приехать? Привезти ужин? ЧТО СЛУЧИЛОСЬ?

* * *

От кого: Одри Гриффин

Кому: Су-Линь Ли-Сигал

Чистая правда. Я хотела обсудить с Бернадетт ежевичные кусты – они ползут от их дома вниз по склону, прорастают у меня под забором и захватывают мой сад. Специалист, которого я была вынуждена нанять, сказал, что ежевика Бернадетт угрожает целостности моего фундамента.

Разумеется, я собиралась поговорить с Бернадетт чисто по-дружески. Она приехала встречать Би из школы, и я подошла к ее машине. *Mea culpa!*⁴ Но как еще можно вступить в контакт с этой женщиной? Ей, похоже, не дают покоя лавры Франклина Делано Рузвельта! Никто не видел ее ниже пояса – только за рулем автомобиля. По-моему, она ни разу не вылезла, чтобы проводить Би до школы.

Я обратилась к ней, но у нее были закрыты все окна, и она притворилась, что не замечает меня. За кого она себя принимает – за первую леди Франции? Небрежно наброшенный шелковый шарф, огромные темные очки... Я постучала в лобовое стекло, а она тронулась с места и поехала.

Прямо мне по ноге! Я помчалась в «неотложку», но мне жутко не повезло с доктором: попался какой-то неумеха, который заявил, что со мной якобы все в порядке.

Честно говоря, не знаю, кто меня больше бесит – Бернадетт Фокс или Гвен Гудьер, которая в своей пятничной записке ославилась меня на всю школу. Можно подумать, это я в чем-то провинилась! *Меня* она назвала, а Бернадетт даже не упомянула! Разве это не я основала Совет разнообразия? Не я придумала «Пончики для пап»? Не я сочинила девиз «Галер-стрит», за который креативное агентство из Портленда хотело содрать с нас десять тысяч долларов?

Может быть, «Галер-стрит» нравится находиться в промзоне? Может быть, «Галер-стрит» не нужна стабильность, которую дает собственный кампус? Может быть, Гвен Гудьер хочет, чтобы я отменила бранч для родителей будущих учеников? Я пытаюсь до нее дозвониться. Все это мне категорически не нравится.

Телефон. Она, наверное.

⁴ Моя вина (лат.).

Понедельник, 22 ноября

Записка мисс Гудиер, пришедшая домой в понедельник

Дорогие родители!

Хочу уточнить, что за рулем автомобиля, который проехал по ноге одной из родителей, находилась Бернадетт Фокс, мама Би Брэнч. Надеюсь, у вас, несмотря на дождь, были прекрасные выходные.

Всего доброго!

Гвен Гудиер, директор школы

* * *

Если бы меня спросили, я бы рассказала, что случилось после уроков. Я не сразу залезла в машину, потому что мама всегда берет с собой Пломбира, а он садится на переднее сиденье. И не собирается его уступать – такая уж эта псина. И в этот раз Пломбир повел себя как обычно: замер как вкопанный и уставился прямо перед собой.

– Мам! – сказала я. – Не разрешай ему садиться впереди.

– Он только что запрыгнул.

Мама потянула Пломбира за ошейник, а я пихала его сзади, так что в конце концов он с хрюканьем сполз с сиденья. Но не пересел на заднее, как сделала бы любая нормальная собака, а встал на полу, зажатым в тесном промежутке, с таким несчастным видом, будто хотел сказать: «Вы только посмотрите что они со мной сделали».

– Ладно, хватит изображать тут вселенскую скорбь, – сказала мама.

Я пристегнулась. И тут вдруг к машине подбежала Одри Гриффин – вперевалку, как будто лет десять уже не бегала.

– О господи, – сказала мама. – Что еще ей надо?

Глаза у Одри Гриффин горели диким огнем, она, как всегда, улыбалась до ушей и трясла перед носом какой-то бумагой. Из хвоста на голове выбилась седая прядь. На ней были бесформенные штаны и стеганный жилет, на ногах – сабо. То еще зрелище.

Регулировщица сеньора Флорес подала нам знак двигаться вперед – за нами и так уже выстроилась длинная очередь из машин. Парень из «Саунд Сифуд» снимал пробку на видео. Одри замахала нам, показывая, чтобы мы съехали на обочину.

Мама была в темных очках – она всегда их носит, даже в дождь. «Откуда этому насекомому знать, – пробормотала она, – может, я ничего не вижу».

Мы укатили, и все. Я точно знаю, что ни по чьей ноге мы не проезжали. Я люблю мамину машину, но в ней чувствуешь себя Принцессой на горошине. Если бы мама наехала на что-нибудь размером с человеческую ногу, сработали бы подушки безопасности.

Вторник, 23 ноября

От кого: Бернадетт Фокс

Кому: Манджула Капур

В приложении вы найдете скан счета из «неотложки», который мне, судя по всему, придется оплатить. Одна мошка из «Галер-стрит» утверждает, что я машиной переехала ей ногу,

когда забирала дочь из школы. Я могла бы над этим посмеяться, но уж больно тоскливый сюжет. Не зря же я зову всех этих мамаш мошками. Они досаждают мне, но не настолько, чтобы тратить на них энергию. Все девять лет эти насекомые из кожи вон лезут, чтобы вызвать меня на драку, – я много чего могла бы порассказать! Хорошо, что терпеть осталось недолго – Би вот-вот окончит школу. Не имеет смысла затевать войну с мошкаррой. Не могли бы вы проверить наши страховки – может, какая-нибудь из них покрывает подобные случаи? Если нет, давайте просто оплатим этот счет. Элджи не понравится, если из-за такого пустяка нам повысят страховой тариф. Он никогда не понимал моей антипатии к мошкарре.

Все, что касается Антарктиды, – превосходно! Закажите нам два номера во втором классе с кроватями шире стандартного размера. Паспорта я отсканировала, даты рождения, точное написание имен и все прочее берите оттуда. На всякий случай прилагаю сканы водительских прав и номера карточек социального обеспечения. В паспорте Би написано ее полное имя – Балакришна⁵ Брэнч. (Я тогда переживала сильный стресс, и мне казалось, что я выбрала дочери хорошее имя.) В авиабилете должно значиться «Балакришна». Но вот на корабле, умоляю, переверните небо и землю, но убедитесь, что мое «божественное дитя» везде – в списке пассажиров, на именном жетоне и так далее – проходит как Би.

Отправляю список предметов одежды, которая нам понадобится. Купите по три штуки каждого. У меня размер М, у Элджи – XL, но не из-за объемов, а из-за роста: в нем шесть футов три дюйма и, слава богу, ни унции жира. Би для своих лет маленькая, так что ей вещи лучше покупать на десять лет. Если будут сомнения насчет размеров или фасонов, пришлите нам несколько образцов на выбор. Если что-то не подойдет, сложим в коробку, выставим на крыльцо, и курьер из UPS ее заберет – и все. Обязательно купите все указанные в списке книги, Элджи и Би проглотят их все, да и я не откажусь.

Еще я хочу рыбацкий жилет со множеством карманов на молнии. Когда-то давно, помню, я летела куда-то самолетом, и рядом со мной сидел эколог, который, что называется, жил на колесах. Вот у него как раз был такой жилет с карманами, а в них лежало все – паспорт, деньги, очки, кассеты фото пленки – да-да, фото пленки, вот как давно это было. Гениальная вещь: все в одном месте, все под рукой и все закрыто на замок. А как удобно проходить контроль безопасности! Снял жилет, плюхнул его на ленту – и все. Я всегда себе говорила: в следующий раз, когда отправлюсь путешествовать, куплю себе такой. Мое время пришло. На всякий случай купите два.

Пусть все это доставят в наш пасторский дом. Вы лучше всех!

* * *

От кого: Манджула Капур
Кому: Бернадетт Фокс

Дорогая миссис Фокс!

Я получила ваши инструкции относительно списка вещей и буду им следовать. Но что такое «пасторский дом»? Я не нашла в своих записях никаких упоминаний о чем-то подобном.

С наилучшими пожеланиями,
Манджула

⁵ Бала-Кришна (санскр. младенец Кришна) – одна из ипостасей бога Кришны в индуизме.

* * *

От кого: Бернадетт Фокс

Кому: Манджула Капур

Знаете, как бывает: придешь в Икею и глазам своим не веришь, до чего все дешево. Вот зачем тебе сто греющих свечек? Но, боже мой, ведь за целый мешок просят всего девяносто девять центов! Или подушки, набитые мягкими шариками из токсичной дряни, – три за пять долларов! Да такие яркие, что ты и опомниться не успеешь, а уже спустила пятьсот баксов – не потому, что тебе нужно все это дерьмо, а потому, что оно, черт возьми, стоит сущие гроши!

Но вы, конечно, ничего этого не знаете. В противном случае вам было бы известно, как я отношусь к недвижимости в Сиэтле.

Я приехала сюда, можно сказать, под влиянием каприза. Мы жили себе в Лос-Анджелесе, когда Большой Брат купил у Элджи анимационную компанию. Упс, я сказала «Большой Брат»? Я имела в виду «Майкрософт». Примерно в это же время со мной случилась Совершенно Ужасная Вещь (вдаваться в подробности которой мы точно не будем). Скажу только, что случившееся было до того ужасно, что мне захотелось бежать из Лос-Анджелеса и никогда в него не возвращаться.

Несмотря на то, что Элджи был *не обязан* переезжать в Сиэтл, Большой Брат настоятельно ему это рекомендовал. И я с радостью воспользовалась рекомендацией как предлогом вырваться из города.

В мой первый приезд в аэропорту Сиэтла меня встретил риелтор и сразу повез смотреть дома. Первая партия была сплошь в стиле крафтсмен – здесь все дома такие, если не считать многоэтажек, напоминающих какие-то бесформенные глыбы, как будто главный архитектор проспал у себя за столом все шестидесятые и семидесятые, а проекты все это время городу поставлял Советский Союз.

Зато все остальное – крафтсмен. Крафтсмен рубежа столетий, прелестно отреставрированный крафтсмен, крафтсмен в новом прочтении, крафтсмен, нуждающийся в капельке любви и заботы, современный вызов крафтсмену. Словно некий гипнотизер погрузил весь Сиэтл в коллективный транс: *«Вам хочется спать, а когда вы проснетесь, то захотите жить только в доме в стиле крафтсмен, неважно, когда он построен, важно только, чтобы стены были толстые, окна – крошечные, комнаты – темные, потолки – низкие, а сам дом стоял бы в самом неудобном месте участка»*.

А теперь самое главное: по сравнению с Лос-Анджелесом все это крафтсмен-изобилие икейски дешево!

Райан, риелтор, угощал меня обедом в центре города, в ресторане Тома Дугласа. Том Дуглас – местный шеф, у него дюжина ресторанов – один лучше другого. Обед в «Лоле» – этот пирог с кокосовыми сливками! Этот чесночный соус! – заставил меня поверить, что я действительно смогу обрести счастье, перебравшись в граничащую с Канадой выгребную яму, которую они зовут Изумрудным городом. Это ты во всем виноват, Том Дуглас!

После обеда мы отправились смотреть вторую партию домов. Склоны неясных очертаний холма, возвышающегося в центре города, были плотно застроены... чем? – конечно, крафтсмен-домиками. Но на самой вершине, слева, я углядела кирпичное здание с огромным участком и видом на залив Элиот.

– А это что? – спросила я Райана.

– «Стрейт-гейт». Там была католическая исправительная школа для девочек. Построена на рубеже веков.

– А теперь?

– Много лет ничего. Время от времени кто-нибудь из застройщиков пытается переделать дом в кондоминиум.

– То есть он продается?

– Его собирались разделить на *восемь* квартир.

И тут его глаза забегали – он почуял сделку.

– Дом стоит на участке площадью три акра, по большей части выровненном. Плюс в ваше владение переходит склон, – строить на нем ничего нельзя, зато уединение вам гарантировано. Площадь самого «Гейтхауса» – так его переименовали застройщики – около двенадцати тысяч квадратных футов. Не дом, а прелесть. Ему, конечно, нужен ремонт, но в целом – это жемчужина.

– И сколько за нее просят?

Райан выдержал театральную паузу.

– Четыреста тысяч.

И удовлетворенно наблюдал, как у меня отвисает челюсть. Те дома, что мы смотрели до этого, стоили не меньше, но стояли на крошечных клочках земли.

Как выяснилось, с целью уменьшения налогов огромный участок был юридически оформлен как собственность штата Вашингтон и не подлежал застройке, а Ассоциация жителей Холма королевы Анны добилась для «Стрейт-гейта» статуса исторического здания, что подразумевало запрет на перепланировку и перестройку фасадов. В результате про школу для девочек «Стрейт-гейт» застройщики благополучно забыли.

– Но ведь этот район отведен под односемейные дома, – удивилась я.

– Давайте посмотрим. – И Райан затолкал меня в свою машину.

С точки зрения планировки дом был превосходным. Конечно, подвал – в котором, судя по тюремной двери с засовом снаружи, запирали провинившихся девочек, – навевал не самые веселые мысли, – от одного взгляда на него меня прямо в дрожь бросило. Но он занимал всего пять тысяч квадратных футов, то есть еще семь тысяч приходилось на наземную часть. Для дома более чем достаточно. На первом этаже была устроена кухня, соединенная со столовой – сказка! – и еще оставалось место для гостиной и пары небольших комнат. Второй этаж занимала часовня с витражными окнами и рядком исповедален. Идеально для хозяйской спальни со шкафами! В других комнатах можно устроить детскую и гостевую спальню. Требовался только косметический ремонт: подлатать, покрыть лаком, покрасить.

Стоя на заднем крыльце, выходящем на запад, я увидела, как по воде улитками ползут паромы.

– Куда они плывут? – спросила я.

– На остров Бейнбридж, – ответил Райан. – У многих там летние дома.

Я осталась еще на день – и прихватила в придачу домик на побережье.

* * *

От кого: Манджула Капур

Кому: Бернадетт Фокс

Дорогая миссис Фокс!

Вещи, купленные по списку, будут доставлены по адресу Гейт-авеню.

С наилучшими пожеланиями,

Манджула

* * *

От кого: Бернадетт Фокс

Кому: Манджула Капур

Ой! А вы можете заказать для нас столик на День благодарения? Надо позвонить в спортивный клуб «Вашингтон» и зарезервировать столик на троих на семь вечера. Вы ведь *можете* связываться по телефону, да? Конечно, что я несу! Люди сейчас только этим и занимаются.

Я понимаю, что это выглядит немного странно: заказывать из Индии столик в ресторане, который я вижу из окна. Но, видите ли, дело в том, что трубку там берет один и тот же парень, и он каждый раз говорит: «Спортивный клуб „Вашингтон“. С кем вас соединить?».

У него всегда такой неизменно ровный, такой дружелюбный, такой... канадский тон! Я редко выхожу из дому именно потому, что рискую столкнуться с очередным канадцем. Сизэтли ими прямо кишит. Вы, наверное, думаете: ну Штаты, ну Канада – какая разница! И там и там полно белых, которые говорят по-английски и страдают ожирением. Манджула, вы глубоко заблуждаетесь.

Американцы – настырные, наглые, тупые, неврастеничные, да какие угодно. Полная катастрофа, как говорит наш друг Зорба. Канадцы – совсем другие. Вы испугаетесь, если в час пик посреди улицы вдруг уляжется корова? Вот так же я боюсь канадцев. Для канадцев все равны. Им что Джони Митчелл, что какая-нибудь секретарша из самодеятельности. Что Фрэнк Гери, что халтурщик, клепающий типовые дворцы. Что Джон Кэнди⁶, что дядюшка Лу, особенно после пары пива. Если и есть на свете канадцы, о которых кто-то что-то слышал, – так это те, кому удалось вырваться из этого ада, и удивляться тут нечему. Любого мало-мальски талантливого человека, живущего в Канаде, лавина равенства просто расплющит. Канадцы не понимают, что некоторые люди не такие, как большинство остальных, и относиться к ним следует по-другому.

Вот что я хотела сказать.

Если «Вашингтон» нас не примет, что вероятно, потому что День благодарения послезавтра, подыщите нам в этом вашем волшебном интернете что-нибудь еще.

* * *

А я-то *ломала голову*, с чего это вдруг мы в День благодарения очутились в «Дэниелс Бройлере». В то утро я проснулась поздно и спустилась вниз в пижаме. Собирался дождь – я поняла это по разложенным на полу полиэтиленовым пакетам и полотенцам. Это мамина система борьбы с протекающей крышей.

Сначала мы расстилаем пакеты там, где сверху капает, и накрываем их полотенцами или одеялами. В середину ставим большую кастрюлю. Пакеты нужны, потому что вода иногда часами капает из одного места, а потом сдвигается на пару дюймов. Мамино *pièce de résistance*⁷ – положить в кастрюлю старую футболку, чтобы заглушить «кап-кап-кап». Потому что, если попытаться уснуть под эти звуки, можно спятить.

Редкий случай: папа был дома. Он встал рано, уже покатался на велосипеде и стоял, весь потный, у кухонной стойки в своих дурацких неоновых спортивных штанах. Пил зеленый сок⁸

⁶ Джони Митчелл – канадская рок-звезда, певица и автор песен; Фрэнк Гери – один из крупнейших архитекторов современности, родившийся в Канаде; Джон Кэнди – американский киноактер и продюсер канадского происхождения.

⁷ Зд.: Фирменное блюдо (фр.).

⁸ Диетический напиток, известный также как аоджиру и состоящий в основном из капустного сока. Считается чрезвычайно

собственного изготовления. Футболку он снял, и на груди у него красовался черный пульсометр. Еще на нем был какой-то бандаж для осанки, который он сам сконструировал. Предполагается, что эта штука полезна для спины, потому что не дает сутулиться, когда сидишь за компьютером.

– И тебе с добрым утром, – проворчал он.

Я, наверно, скорчила рожу. Извините, но это довольно странно – проснуться утром и увидеть собственного отца в лифчике, даже если тот выполняет полезную функцию.

Из кладовки вышла мама с огромными кастрюлями.

– Привет, Биби! – сказала она и уронила кастрюли. Раздался оглушительный грохот. – Простите, я неважно себя чувствую.

Иногда мама всю ночь не может заснуть.

Папа в своих велоботинках процокал через всю комнату и подключил пульсометр к ноут-буку, чтобы скачать результаты тренировки.

– Элджи, как будет минутка, примерь резиновые сапоги для поездки. Я заказала целую кучу, чтобы ты выбрал.

– Отлично! – он прошлепал в гостиную.

На стойке лежала моя флейта. Я сыграла несколько гамм.

– Мам, а когда ты училась в «Чоте», там уже был Центр искусств Меллона?

– Да, – ответила мама, собрав кастрюли. – Там я в первый и в последний раз в жизни вышла на сцену. Играла в мюзикле «Парни и куколки».

– Когда мы с папой туда ездили, нам сказали, что в «Чоте» есть школьный оркестр. По пятницам он дает концерты, а жители Уоллингфорда покупают билеты!

– Здорово, – сказала мама.

– Если меня примут.

Я сыграла еще несколько гамм, а мама снова уронила кастрюли.

И тут ее вдруг прорвало.

– Ты хоть представляешь, чего мне это стоит? – воскликнула она. – У меня сердце рывается, как только подумаю, что ты уедешь из дому!

– Ты тоже училась в школе-пансионе, – сказала я. – Если не хотела меня отпускать, не надо было рассказывать, как там хорошо.

Распахнулась дверь, и к нам вышел папа в резиновых сапогах со свисающими с голенищ бирками.

– Бернадетт, это потрясающе, – сказал он. – Ты столько всего набрала.

Он обнял ее одной рукой и прижал к себе.

– Наверно, все время проводишь в интернет-магазинах?

– Почти, – сказала мама и повернулась ко мне. – Понимаешь, я в принципе не против того, чтобы ты училась в хорошей школе, просто как-то не задумывалась о реальных последствиях. В смысле о том, что ты уедешь. Но ты поезжай спокойно. Я все равно буду каждый день тебя видеть.

Я сердито посмотрела на нее.

– Разве я тебе не говорила? Я перееду в Уоллингфорд и сниму дом поблизости от кампуса. Я даже работу уже нашла. В столовой «Чота».

– Даже не шути так, – сказала я.

– Никто ничего не узнает. Можешь со мной даже не здороваться. Я просто хочу каждый день видеть твое прекрасное личико. Но, конечно, мамочкиному сердечку будет радостно, если ты иногда махнешь мне рукой. – Последние слова мама произнесла мультяшным голосом.

– Мама!

– У тебя нет выбора, – сказала она. – Помнишь книжку «Как убегал зайчонок»? Тебе от меня не сбежать. Я буду за тобой приглядывать. Надену резиновые перчатки, стану по средам подавать гамбургеры, а по пятницам – рыбу...

– Пап! Скажи хоть ты ей.

– Бернадетт, – сказал он. – Пожалуйста.

– Вы оба думаете, что я шучу? – удивилась она. – Ради бога, думайте.

– А где мы сегодня ужинаем? – спросила я.

По маминому лицу пробежала тень.

– Минутку. – И она вышла через заднюю дверь.

Я взяла пульт от телевизора.

– А «Сихокс» не играет сегодня с «Далласом»?

– Начало в час, – ответил папа. – Как насчет прошвырнуться по зоопарку и вернуться к началу матча?

– Улет! Может, увидим нового детеныша древесного кенгуру.

– Хочешь, поедem на великах?

– А ты – на своем лежачем? – спросила я.

– Думаю, да. – Папа сжал кулаки и покрутил ими. – Эти холмы слишком круты для моих рук.

– Поехали на машине, – быстро сказала я.

Вернулась мама. Вытерла руки о штаны и сделала глубокий вдох.

– Сегодня, – объявила она, – мы идем в «Дэниелс Бройлер».

– «Дэниелс Бройлер»? – сказал папа.

– «Дэниелс Бройлер»? – повторила я. – Это на озере Юнион? Там еще вечно автобусы с туристами? И по ящику рекламу крутят?

– Ага, оно самое.

Наступила тишина, которую нарушило оглушительное папино: «ХА!»

– Никогда бы не подумал, что на День благодарения ты выберешь «Дэниелс Бройлер».

– Мне нравится тебя удивлять, – сказала мама.

Я взяла папин телефон и написала Кеннеди, которая уехала с мамой на остров Уидби, что мы идем в «Дэниелс Бройлер». Она прямо обзавидовалась.

Там играл пианист и бесплатно наливали лимонад, а шоколадный торт подавали огромными кусками, даже больше, чем в азиатских ресторанах «Пи Эф Ченгз», и называли его «Шоколадной смертью». Когда я пришла в школу в понедельник, все сказали: «Не может быть! Вы на День благодарения ходили в „Дэниелс Бройлер“? Круто».

Понедельник, 29 ноября

Письмо Тома

Одри!

Мне не нужен ваш мангольд. Мне нужно, чтобы вы оплатили счет. В противном случае я буду вынужден обратиться в суд.

* * *

Письмо Одри Гриффин

Том!

Я считаю, это очень смело – угрожать *мне* судом. Мой муж Уоррен, сотрудник офиса окружного прокурора, находит это весьма забавным, потому что это мы можем подать на вас в суд и с легкостью выиграем дело. Но пока до этого не дошло, я как следует подумала и нашла компромиссное решение. Пожалуйста, пришлите смету работ по удалению ежевики у моих соседей. Если вам нужна та машина, о которой вы говорили, я не против. Используйте любые способы, за исключением свиней.

По получении сметы я полностью оплачу ваши услуги. До чрезвычайно важного школьного бранча, который я готовлюсь организовать, остается меньше двух недель, и мой двор нужен мне в приличном состоянии.

Среда, 1 декабря

Письмо Тома

Одри!

Для таких масштабных работ точно понадобится корчеватель для склонов. Но специалист, с которым я сотрудничаю, говорит, что им нежелательно пользоваться в дождливый сезон. Он сможет начать не раньше мая. Чтобы произвести оценку стоимости работ, нам надо получить доступ к соседскому участку. Вам удалось с ними поговорить? У вас есть их номер телефона?

* * *

Письмо Одри Гриффин

Том!

У меня такое чувство, что я живу в психушке. Через десять дней у меня должно пройти важное школьное мероприятие, на которое приглашена элита Сиэтла. Наверняка эти люди захотят полюбоваться моим садом. Что будет, если они изорвут одежду о колючие кусты? Май меня не устраивает. Я не могу ждать несколько месяцев. Меня не волнует, что там говорит ваш специалист. Мне нужно, чтобы к 11 декабря эта ежевика исчезла.

Что касается доступа к участку соседки, то она сама весьма колючая особа (прошу прощения за каламбур). Предлагаю встретиться у меня в понедельник ровно в три часа. Я точно знаю, что в это время она забирает дочку из школы. Мы быстренько пролезем сквозь дыру в ограде и посмотрим на ее ежевичные кусты.

* * *

Выдержка из моего доклада об Эрнесте Шеклтоне

Пролив Дрейка – водный объект между южной оконечностью Южной Америки (мыс Горн, Чили) и антарктическим континентом. Ширина пролива – пятьсот миль. Он назван в честь корсара XVI века Фрэнсиса Дрейка. На широте пролива Дрейка нет сколько-нибудь значительных участков суши. Таким образом создается непрерывный круговой поток антарктического циркумполярного течения. Поэтому пролив Дрейка считается самым опасным в мире для судоходства.

* * *

От кого: Бернадетт Фокс
Кому: Манджула Капур

Чего только не узнаешь от восьмиклассника, задав ему риторический вопрос типа: «А что вы сейчас проходите в школе?»

Например: вы знаете, чем Антарктида отличается от Арктики? Антарктида – это земля, а Арктика – просто лед. Я знала, что Антарктида – это материк, но думала, что и на севере есть земля. А вы знали, что в Антарктиде нет белых медведей? Я не знала! Я думала, мы будем смотреть с нашего лайнера, как белые мишки пытаются перепрыгнуть с одного тающего айсберга на другой. Но за этим печальным зрелищем нужно ехать на Северный полюс. Южный населен пингвинами. Так что если у вас в голове была идиллическая картинка, как белые медведи резвятся с пингвинами, расстаньтесь с этим заблуждением, потому что белые медведи и пингины живут в прямом смысле на разных концах земли. Подозреваю, мне еще немало предстоит узнать.

Следующее открытие: вы представляете себе, что попасть в Антарктиду можно только через пролив Дрейка? Вы знали, что пролив Дрейка – самый беспокойный водный объект на всей планете? Я теперь знаю, потому что три часа читала об этом в интернете.

Я вот о чем. Вы подвержены морской болезни? Люди, которые не переносили приступов морской болезни, никогда не поймут, о чем идет речь. Дело не в том, что тебя мутит. Дело в том, что тебя мутит до того, что жить не хочется. Я предупредила Элджи: главное, чтобы эти два дня он держал ружье подальше от меня. На фоне мук от морской болезни решение вышибить себе мозги может показаться вполне адекватным.

Десять лет назад я видела фильм про захват того театра в Москве. Террористы сорок восемь часов удерживали заложников в креслах – без сна, при ярком свете, предлагая писать в штаны (какать разрешалось в оркестровую яму). После всего этого несколько человек просто встали и пошли к выходу, зная, что получают пулю в спину. Потому что они больше НЕ МОГЛИ.

Я что хочу сказать. Я в панике перед поездкой в Антарктиду. И не только потому, что ненавижу людей (которых, к сведению, продолжаю ненавидеть). Я боюсь, что не переживу переход через залив Дрейка. Если бы не Би, я бы точно все отменила. Но ее я не могу подвести. Не удастся ли вам найти для меня какое-нибудь сильное средство от морской болезни? Я не имею в виду драммины. Я имею в виду СИЛЬНОЕ СРЕДСТВО.

И еще: пожалуйста, включайте в счет время, которые вы тратите на чтение моих бессвязных писем!

* * *

Письмо Брюса Джессапа, главы приемной комиссии школы «Чот»

Дорогая Би!

Тщательно изучив данные всей группы блестящих абитуриентов, сделавших выбор в пользу «Чот Розмари», мы с огромным удовольствием сообщаем, что готовы Вас принять.

Мы были рады узнать о Ваших академических достижениях и разносторонних интересах. Ваши выдающиеся результаты произвели такое сильное впечатление на заведующую учебной частью Хиллари Лаундс, что она написала Вашим родителям отдельное письмо. В нем она изложила уникальные возможности, которые мы готовы предоставить Вам при зачислении.

Примите наши самые теплые поздравления с окончанием этой жестокой конкурентной борьбы. Не сомневаюсь, что Вы найдете своих будущих одноклассников способными и симпатичными – такими же, какой показались нам Вы.

Искренне Ваш,
Брюс Джессап

* * *

Письмо Хиллари Лаундс, заведующей учебной частью школы «Чот»

Дорогие мистер и миссис Брэнч!

Поздравляю вас с поступлением Би в «Чот Розмари». Вы лучше других знаете, что Би – юная леди выдающихся способностей. Настолько выдающихся, что я рекомендую ей пропустить третью ступень (девятый класс) и приступить к учебе в «Чот Розмари» сразу с четвертой (десятого класса).

В этом году конкурс в нашу школу составил десять человек на место. Почти все без исключения кандидаты, как и Би, получили высочайшие баллы по результатам вступительного теста, имея почти высший средний балл по результатам обучения в школе. Вам, наверное, интересно узнать, каким образом мы в условиях инфляции оценок и рекомендательных отзывов справляемся с этим потоком академического однообразия и находим учеников, которые будут действительно успевать в «Чот Розмари».

С конца 1990-х наша приемная комиссия сотрудничает с Йельским центром ПСЗУ (психологии способностей, знаний и умений), разрабатывающим методы измерения навыков, без которых невозможно приспособиться к академической и социальной среде частной школы. Результатом этого сотрудничества стала уникальная Система самооценки Чота (ССЧ).

Именно ССЧ выделила Би из общей массы. В новом словаре успеха есть два слова, которые мы любим употреблять, описывая нашего идеального ученика – «выдержка» и «уравновешенность». По обоим показателям результаты тестов вашей дочери зашкаливают.

Как все мы знаем, для одаренного ребенка нет ничего хуже скуки. Поэтому мы считаем, что начать обучение с четвертой ступени – в интересах самой Би.

Стоимость обучения составляет 47 260 долларов. Чтобы гарантировать поступление, пожалуйста, подпишите договор о зачислении и сделайте первый взнос до 3 января.

С нетерпением жду продолжения нашего разговора. И, добро пожаловать в «Чот Розмари»!

Искренне ваша,
Хиллари Лаундс

* * *

От кого: Бернадетт Фокс
Кому: Манджула Капур

В Индии слышно, как я рыдаю? Би приняли в «Чот»! Честно говоря, во всем виноваты мы с Элджи – мы потчевали ее байками о своей развеселой жизни в школах-пансионах. Элджи учился в «Эксетере», а я в «Чоте». Там не было ничего, кроме гениальных учеников, концертов «Грейтфул дэд» и революционных способов замаскировать запах марихуаны в комнате, – конечно, нам там нравилось. Разумеется, я хочу вырвать дочь из тоскливой провинциальности Сиэтла. Да и Би не терпится уехать. Так что у меня нет выбора – придется собраться с духом и вспомнить, что не я тут главная.

Элджи написал в школу, что мы не хотим, чтобы Би перескакивала через класс. Но это не ваша забота. Пожалуйста, оплатите первый взнос с нашего совместного счета. Узнали что-нибудь про лекарство от морской болезни? Я, если честно, в панике.

Скоро напишу еще, но сейчас опаздываю за Би, да еще собака куда-то запропастилась.

* * *

– У нас проблема, – сказала мама в тот день, едва я села в машину. – Пломбир забрался в мой шкаф, дверь за ним захлопнулась, и я не могу ее открыть.

Это звучит странно, но на самом деле у нас старый дом, который днем и ночью потрескивает и поскрипывает, как будто хочет встать поудобнее и не может. Я уверена – это потому, что каждый раз во время дождя он впитывает дикое количество воды. Случалось и раньше, что дверь вдруг переставала открываться, потому что дом в этом месте «сел». Но Пломбир попался впервые.

Мы с мамой помчались домой. Я влетела вверх с криками: «Пломбир, Пломбир!» В спальне родителей есть несколько исповедален, которые они используют вместо шкафов. У них закругленные двери, сужающиеся кверху. За дверью лаял Пломбир – но не испуганным скулящим, а игривым лаем. Поверьте – этот пес над нами смеялся.

На полу везде валялись инструменты и даже несколько толстых палок, которые у нас всегда под рукой на случай, если придется закрывать крышу брезентом. Я потянула дверную ручку – без толку.

– Я все перепробовала, – сказала мама. – Коробка совершенно сгнила. Вон, посмотри – видишь, как косяк переклинило?

Я знаю, что до моего рождения мама занималась ремонтом домов, но таких слов я от нее никогда не слышала. И они мне не понравились.

– Я пыталась поднять коробку рычагом, но не хватило длины плеча, – сказала она.

– А если выбить?

– Дверь открывается наружу... – Мама задумалась, и тут ее осенило. – Ты права. Нам придется выбить ее изнутри. Давай заберемся в шкаф через окно.

А вот это уже звучало забавно.

Мы сбежали вниз, достали из сарая лестницу и по затопленному газону подтащили ее к стене дома. Мама подложила под лестницу несколько листов фанеры.

– Ну вот, – сказала она. – Ты держи. А я полезу.

– Это моя собака, – ответила я. – Ты держи лестницу.

– Нет, это слишком опасно.

Мама сняла шарф, обмотала им правую руку и стала подниматься. Забавно было смотреть на нее, карабкающуюся по заляпанной краской приставной лестнице в бельгийских туфлях и брюках капри. Она пробила витраж обмотанной рукой и открыла окно, а затем залезла внутрь. Прошла целая вечность.

– Мам! – позвала я. Она даже голову не высунула. Я так промокла и разозлилась, что мне стало все равно. Я поставила ногу на лестницу. Она совсем не шаталась. Я взобралась очень быстро, потому что, если бы мама увидела меня на середине пути и завопила, я могла бы потерять равновесие. Примерно через восемь секунд я, даже ни разу не поскользнувшись, уже лезла в окно.

Пломбир на меня никак не отреагировал. Ему гораздо интереснее было смотреть на маму, которая, как заправский каратист, била ногой в дверь. С каждым ударом она кричала: «Г-а-а-а!» Наконец дверь открылась.

– Хорошая работа, – сказала я.

Мама подскочила:

– Би!!!

Она была в бешенстве, а когда за окном раздался громкий треск, и вовсе рассвирепела. Это лестница упала на газон.

– Упс, – сказала я, крепко обняла Пломбира, уткнулась лицом в его вонючую шерсть и сидела так, пока не начала задыхаться. – Ты худшая собака на свете.

– Это тебе. По почте пришло. – Мама протянула мне письмо с печатью. Вместо обратного адреса стояла печать «Чота». – Поздравляю.

Мы с мамой решили поужинать с папой – вместе отметить мое поступление. Пока мы ехали по понтонному мосту над озером Вашингтон, у меня в голове мелькали виды «Чота». Там было так чисто и просторно... Такие величественные здания и плющ на красных кирпичных стенах... Такой я себе представляла Англию. Мы с папой были в «Чоте» весной, когда пышно цвели деревья, а по сверкающей глади прудов скользили утята. Я никогда не видела таких живописных мест, только на пазлах.

Мама посмотрела на меня.

– Тебе, между прочим, разрешается радоваться отъезду.

– Все это так странно.

Я люблю «Майкрософт». Я ходила туда в детский сад. В хорошую погоду нас сажали в большие красные коляски и везли навестить родителей. Папа сделал для нас машину сокровищ. Я до сих пор не понимаю, как она работала, но когда за тобой приходили родители, надо было бросить монетку, и из машины выскакивало сокровище – специально для тебя. Мальчику, собиравшему машинки, доставалась модель, какой у него еще не было. Девочка, любившая куклы, получала бутылочку для своего пупса. Теперь машина сокровищ выставлена в Гостевом центре, поскольку это ранний образец технологии распознавания лиц. А папа именно этим занимался в Лос-Анджелесе, когда его перекупил «Майкрософт».

Мы припарковались в неполюженном месте, мама с пакетами еды в руках уверенно пересекла внутренний двор. Я топала за ней. Мы вошли в папино здание. Над стойкой ресепшена висели огромные электронные часы, поставленные на обратный отчет:

119 ДНЕЙ

2 ЧАСА

44 МИНУТЫ

33 СЕКУНДЫ

– Это так называемое время дедлайна, – объяснила мама. – Часы показывают, сколько осталось до сдачи проекта «Саманта-2». Их повесили в качестве мотивации. Без комментариев.

Такие же часы висели в лифте, в коридорах и даже в туалетах. Они тикали и в папином кабинете, пока мы ужинали, сидя на надувных пуфах, которые он использует вместо кресел, – коробки с едой мы держали на коленях, и они так и норовили сползти и упасть. Я рассказывала родителям о видах пингвинов, которых мы сможем увидеть во время путешествия.

– А знаете, что круче всего? – вступила в разговор мама. – В обеденном зале места за пассажирами не закрепляют, а столики там на четверых. Если мы сядем за стол втроем, а на четвертый стул свалим шляпы и перчатки, к нам уже никто не подсядет!

Мы с папой посмотрели друг на друга: «Она что, смеется?»

– И пингины, – быстро добавила мама. – Я жду не дождусь всех этих пингвинов.

Папа, должно быть, всем сказал, что мы придем, потому что сотрудники, проходя мимо кабинета, косились на нас сквозь стекло, но при этом делали вид, будто нас не замечают. Наверное, так себя чувствуют знаменитости.

– Я бы с удовольствием устроил пышное празднование, – сказал папа, проверяя почту. – Но у меня видеоконференция с Тайбэем.

– Все в порядке, пап, – сказала я. – У тебя работа.

* * *

Папино письмо

Дорогая мисс Лаундс!

Прежде всего – мы страшно рады, что Би приняли в «Чот». Сам я выпускник «Эксетера», но моя жена Бернадетт всегда говорила, что самые счастливые дни ее жизни прошли в «Чоте». Би с раннего детства мечтала учиться в вашей школе.

Во-вторых, спасибо за добрые слова о Би. Мы согласны – она необыкновенный ребенок. Однако мы категорически против того, чтобы она пропускала девятый класс.

Я просмотрел ее заявление и понял, что вам совершенно неоткуда было узнать один важный факт о жизни Би: она родилась с пороком сердца и перенесла полдюжины операций. В результате первые пять лет она почти безвылазно провела в детской больнице Сиэтла.

Би пошла в начальную школу вместе со сверстниками, хотя ее тельце не успевало за ней расти. (Она и сейчас, если вы успели заметить, только-только подбирается к норме.) Но ее глубокий ум уже давал о себе знать. Учителя предлагали Би сдать специальные тесты. Но мы с Бернадетт не поклонники индустрии вундеркиндов. Возможно, потому, что оба учились в частных школах и окончили университеты Лиги плюща, мы не делаем из них фетиш, как остальные родители в Сиэтле. Нашей главной задачей было, чтобы наша дочь после пяти лет, проведенных в больнице, хоть капельку пожила нормальной жизнью.

Наше решение действительно пошло Би на пользу. Мы нашли по соседству прекрасную школу – «Галер-стрит». Би, конечно, намного опережала в развитии остальных детей в классе, зато стала учить отстающих читать и писать. До сих пор Би часто остается после уроков и помогает самым слабым с уроками. Она и это не упомянула в своем заявлении.

В «Чоте» потрясающие условия для учебы. Уверен, что Би не придется там скучать.

Раз уж я упомянул об этом, позвольте рассказать историю про то, как Би в первый и в последний раз сказала, что ей скучно. Это было еще до школы. Мы с Бернадетт везли Би и ее подружку на день рождения. И тут Грейс сказала: «Мне скучно». «Да, – повторила за ней Би, – мне скучно».

Бернадетт остановила машину, отстегнула ремень и обернулась назад. «Это правда, – сказала она девочкам. – Вам скучно. И сейчас я открою вам маленький секрет. Вы думаете, что сейчас скучно? Дальше будет еще скучнее. И чем скорее вы поймете, что только вы сами можете сделать свою жизнь интересной, тем лучше для вас».

– Хорошо, – тихо произнесла Би.

Грейс расплакалась и больше никогда не приезжала к нам играть. Больше Би никогда не жаловалась на скуку.

С нетерпением ждем нашей встречи осенью, когда Би придет в школу вместе с остальными девятиклассниками.

Искренне Ваш,

Элджин Брэнч

* * *

Я не больная! Я просто родилась с синдромом гипоплазии левых отделов сердца. Это врожденный порок сердца, при котором недоразвиты митральный клапан, левый желудочек, аортальный клапан и аорта. Из-за этого у меня было три операции на открытом сердце, а потом еще три – из-за осложнений. Последняя была в пять лет. Я вроде как считаюсь умной, но знаете что? Я ничего про это не помню!

А еще знаете что? У меня все хорошо вот уже *девять с половиной лет*. Просто подумайте, две трети жизни я абсолютно нормальный человек.

Каждый год мама с папой привозят меня в Детскую больницу на ЭКГ и рентген. При виде результатов даже кардиолог закатывает глаза, потому что я в полном порядке! Прогуливаясь по больничным коридорам, мама ностальгирует, как солдат, побывавший во Вьетнаме. Мы идем мимо какой-то картинки на стене, и она хватается за кресло со словами: «О господи, та самая репродукция Милтона Эвери». Или делает глубокий вдох: «В то жуткое Рождество на этом фикусе висели бумажные журавлики». А потом закрывает глаза, все молча стоят вокруг, а папа крепко обнимает ее и тоже чуть не плачет.

Все врачи и медсестры выходят из кабинетов и приветствуют меня как героя-победителя, а я думаю: «Зачем?» Они показывают мне фотографии, на которых я, грудная, лежу в больничной кровати, и на мне крошечная шапочка. Как будто я должна это помнить! Я не знаю, зачем все это – теперь-то у меня все хорошо!

Единственная вещь, которая волнует меня сейчас, – это то, что я маленького роста и у меня не растет грудь. Плюс астма. Многие врачи говорят, что у меня могла бы быть астма, даже если бы я родилась со здоровым сердцем. Она не мешает мне заниматься танцами и играть на флейте. Я не хриплю. Но каждый раз, когда я заболеваю, даже если это желудочный грипп, меня две недели преследует отвратительная мокрота, которую приходится отхаркивать. Я не могу сказать, что это самое приятное зрелище, но если спросите, как я к этому отношусь, то я скажу, что почти никак.

Школьная медсестра мисс Уэбб прямо помешана на моем кашле, до смешного доходит. Клянусь вам, в последний день учебы я у нее в кабинете упаду замертво – просто чтоб ее напугать. Уверена – каждый вечер, уходя из школы, мисс Уэбб вспоминает, что я снова не умерла в ее дежурство, и у нее с души падает камень.

Я совершенно ушла от темы. Почему я стала про это писать? Ах да. Я не больная!

Вторник, 2 декабря

От кого: Су-Линь Ли-Сигал

Кому: Одри Гриффин

Я очень благодарна, что ты не спрашиваешь меня, как прошло общее собрание в «Майкрософте». Уверена, тебе не терпится узнать, стала ли я жертвой массового сокращения, о котором трубили все газеты.

Сокращение коснулось многих. Уволили десять процентов сотрудников. В былые времена реорганизация означала новые рабочие места. Теперь она означает увольнения. Я тебе уже говорила, что наш проект вот-вот закроют, и шеф так расстроился, что «взорвал» пол-«Майкрософта». Я маниакально следила, в силе ли бронь на переговорные, и без конца заходила на сайт вакансий в надежде хоть что-нибудь узнать о своем будущем. Всех наших пишек уже успели перевести в *Windows Phone* и *Bing*. Когда я пыталась спросить у шефа, в ответ слышала только зловещее молчание.

А вчера наш менеджер по персоналу сказал, что завтра ждет меня в переговорной. (Я видела отметку в расписании, но даже не подумала, что она касается меня!)

Прежде чем устраивать торжественный вечер скорби по своей несчастной судьбе, я бросила все дела и отправилась на встречу ассоциации «Жертвы против жертвы». Мне помогло! Я знаю, ты к этой организации относишься скептически, но меня она просто спасает.

Сегодня я поехала на работу на машине, чтобы избежать лишнего унижения: не хватало еще втискиваться с кучей коробок в корпоративный автобус. Пришла в переговорную, и кадровичка спокойно сообщила мне, что всю нашу команду сокращают целиком, кроме тех, кого уже перевели в *Bing* и *Windows Phone*.

«Однако, – говорит она, – вы на таком хорошем счету, что мы хотим поручить вам специальный проект, расположенный в Студии С».

Одри, я чуть не упала. Студия С находится в новом Западном кампусе, они работают над самыми важными проектами в «Майкрософте». Хорошая новость: меня *повысили*! Плохая: новый проект, над которым я работаю, в самом разгаре, и мне придется работать по выходным. Это очень секретный продукт, я пока даже не знаю, как он называется. Еще одна плохая новость: похоже, я не смогу участвовать в организации бранча для родителей. И еще одна хорошая: я точно смогу заплатить за угощение.

До скорого, и – «Хаски»⁹, вперед!

* * *

От кого: Олли-О

Кому: Комитет бранча родителей будущих учеников

СРОЧНО! МОЛНИЯ!

У нас уже больше 60 приглашений! Чисто для **затравки: группа Перл Джем**. Я слышал, их дети как раз идут в школу. Если удастся заполучить кого-то из них – **об этом будут знать все**.

* * *

От кого: Одри Гриффин

Кому: Су-Линь Ли-Сигал

Поздравляю с повышением! С удовольствием ловлю тебя на слове по поводу оплаты еды. У меня в теплице еще остались зеленые помидоры, я их пожарю на закуску, плюс укроп, пет-

⁹ Футбольный клуб, базируется в Сиэтле.

рушка и кинза для соуса айоли. Я запасла два бушеля яблок и хочу на десерт испечь розмариновый тарт татен. Как насчет заказа передвижной печи для пиццы? Ее можно установить на заднем дворе и освободить кухню.

Олли-О был прав: сарафанное радио работает! Сегодня в «Хоул-фудс» совершенно незнакомая женщина поздоровалась со мной и сказала, что с нетерпением ждет бранча. Судя по содержимому ее тележки (французский сыр, экологически чистая малина, спрей для мытья фруктов) – она точно из тех родителей, которые нужны нам в «Галер-стрит». Я потом видела ее на парковке. У нее «лексус». Не «мерседес», но тоже годится!

Ты слышала? Больного ребенка отправляют в частную школу! Почему это меня не удивляет?

* * *

В тот день меня освободили от уроков, потому что наш учитель музыки мистер Кангана попросил меня аккомпанировать первоклашкам, которые разучивают песню для Праздника мира. У них была репетиция. И вот достаю я из шкафчика флейту и кого же вижу? Одри Гриффин. Стоит и развешивает моленные коврики, сотканые третьеклашками для художественного аукциона.

– Я слышала, ты уезжаешь в частную школу, – говорит она. – Чья это идея?

– Моя, – отвечаю.

– Я бы Кайла никогда не отпустила, – вздохнула Одри.

– Наверно, вы любите Кайла больше, чем моя мама любит меня, – сказала я ей и ушла, наигрывая на флейте.

* * *

От кого: Манджула Капур

Кому: Бернадетт Фокс

Дорогая миссис Фокс!

Я изучила лекарства от укачивания. Самое сильное средство, которое продается в США по рецепту, – трансдермальный крем *ABHR*. В его составе ативан, бенадрил, галоперидол и реглан. Это крем местного применения, разработанный НАСА для астронавтов, чтобы их не укачивало в космосе. Потом его стали использовать в хосписах для безнадежных раковых больных. Я с удовольствием пришлю вам ссылки на различные форумы, где поют хвалу этому крему. Однако должна предупредить, что там встречаются фотографии тяжелобольных людей, которые могут показаться вам неприятными. Я взяла на себя смелость разузнать о том, как приобрести *ABHR*. Его можно купить только в специальных аптеках. В Индии таких нет, но в США они, судя по всему, широко распространены. Врача, который выпишет рецепт, я нашла.

Пожалуйста, сообщите мне о своем решении.

С наилучшими пожеланиями,

Манджула

* * *

Кому: Манджула Капур

От кого: Бернадетт Фокс

Если оно годится для астронавтов и раковых больных, сгодится и для меня! Заказывайте!

* * *

Письмо Одри Гриффин

Том!

Высылаю чек за выполненную работу. Как договаривались, встретимся у меня в понедельник после обеда и вверх по холму проберемся к дому с ежевичными кустами. Понимаю ваши сомнения насчет самовольного проникновения на чужую территорию, но я знаю наверняка, что в это время там никого не будет.

Понедельник, 6 декабря

В тот день шестым уроком у нас было рисование. Я почувствовала в горле комок слизи и вышла в коридор, чтобы сплюнуть в фонтан. Я всегда так делаю на рисовании. Как вы думаете, кто вышел из-за угла ровно в тот момент, когда я отхаркивалась? Мисс Уэбб, медсестра. Она начала кричать, что я распространяю инфекцию, а я попыталась объяснить, что не распространяю, потому как белая мокрота – это уже *мертвые* микробы. Спросите об этом настоящего врача, а не администратора, который не окончил даже медучилища и думает, что может называть себя медиком только потому, что держит в столе коробку бинтов.

– Схожу возьму рюкзак, – проворчала я.

Кстати сказать, у дочки мистера Леви, нашего биолога и классного руководителя, тоже вирус-индуцированная астма, как и у меня, но при этом она играет в хоккей. То есть мистер Леви понимает, что мой кашель – это не страшно. Он бы никогда в жизни не отправил меня в кабинет мисс Уэбб. Когда у меня в горле скапливается слизь, это сразу заметно, потому что голос начинает садиться и прерывается, как при плохой телефонной связи. Тогда мистер Леви незаметно передает мне платок. Он вообще забавный. Разрешает черепахам гулять по классу, а однажды принес жидкий азот и начал замораживать наши недоеденные обеды.

Я не очень расстроилась из-за того, что маме пришлось забрать меня раньше – ведь шел уже шестой урок. Расстроилась только, что не останусь на продленку.

У четвероклашек будут дебаты, а я помогаю им готовиться. Они проходят Китай, тема дебатов: «Оккупация Тибета Китаем – *за* и *против*». Вы когда-нибудь слышали такое? Это нелепо! «Галер-стрит» выходит за пределы политкорректности. Ученикам четвертого класса приходится обсуждать *преимущества* геноцида тибетского народа, не говоря уже о непоправимом культурном геноциде. Я хотела было им сказать, что одним из плюсов китайской оккупации стало то, что она помогла бороться с нехваткой продовольствия в мире – ведь в Тибете стало меньше едоков. Но мистер Лоттерстайн сказал, что лучше не стоит.

Вот я и сидела под дождем на входной лестнице. (Нам не разрешают ждать родителей в школе с тех пор, как однажды Кайл Гриффин стащил адресную книгу «Галер-стрит» и начал со школьного телефона звонить всем родителям. Те отвечали, а Кайл кричал: «Произошел несчастный случай!» и бросал трубку. С того дня все дети ждут родителей на улице.) Подъехала мама. Она даже не спросила, как я себя чувствую, потому что мисс Уэбб уже успела ей пожаловаться. По дороге домой я стала играть на новой флейте. Мама никогда не разрешает играть в машине, потому что боится, что если кто-то в нас врежется, то флейта пригвоздит меня к сиденью. По-моему, это нелепо – ну как такое может случиться?

– Би, – сказала она.

– Знаю-знаю, – я опустила флейту.

– Я не об этом, – сказала мама. – Это новая? Я ее раньше не видела.

– Это японская флейта *сякухати*, мне мистер Кангана дал из своей коллекции. Первоклашки будут петь песню для родителей на Празднике мира, а я им аккомпанирую. На прошлой неделе была репетиция. Они просто стояли и пели. Я предложила им еще немножко пританцовывать. Буду ставить им танец.

– Я не знала, что ты ставишь танец первоклашкам, – сказала мама. – Это большое дело, Би.

– Да не особенно.

– Хорошо бы ты рассказывала мне о таких вещах. Можно прийти посмотреть?

– Я точно не знаю, когда будет выступление.

Зато знаю, что мама не любит бывать в школе и вряд ли придет, зачем притворяться.

Мы приехали домой, я поднялась к себе, а мама, как обычно, пошла в Малый Трианон.

Кажется, я еще не писала про Малый Трианон. Мама не любит днем бывать дома, потому что Норма с сестрой делают уборку и очень громко перекрикиваются, находясь при этом в разных комнатах. Плюс еще садовники приходят полоть сорняки. Так что мама купила трейлер «Эйрстрим» и наняла кран, чтобы поставить его за домом. Там у нее компьютер, и там она проводит большую часть времени. Я назвала этот трейлер Малым Трианоном, как у Марии-Антуанетты, – у нее в Версале был свой мини-дворец, куда она удалялась, когда ее утомлял шум королевского двора.

Вот там мама и сидела, а я была наверху, только начала делать уроки, как залаял Плюмбир.

С заднего двора донесся мамин голос.

– Я могу вам чем-нибудь помочь? – ехидным тоном спрашивала она.

Раздался идиотский визг. Я подошла к окну. На лужайке стояли мама, Одри Гриффин и какой-то дядька в сапогах и комбинезоне.

– Я думала, вас нет дома, – пролепетала Одри.

– Это очевидно, – мамин голос звучал суперстервозно. Было очень забавно.

Одри начала издали: бормотала что-то про наши ежевичные кусты и свой органический огород, и про этого дядьку, у друга которого есть специальная машина, и про что-то, что нужно сделать на этой неделе. Мама слушала молча, и от этого Одри говорила все быстрее и быстрее:

– Я с радостью найму Тома для удаления ежевичных кустов, – наконец сказала мама. – У вас есть визитка?

Пока дядька долго рылся в карманах, все напряженно молчали.

– Кажется, мы договорились, – сказала мама Одри. – Почему бы вам снова не воспользоваться дырой в заборе, через которую вы сюда влезли? И держитесь подальше от моих капустных грядок. – Она развернулась, зашла в Малый Трианон и захлопнула за собой дверь.

Я стояла и мысленно кричала: «Ма-ма, да-вай!» Знаете что? Неважно, что люди говорят про маму, – скучать с ней точно не приходится.

* * *

От кого: Бернадетт Фокс

Кому: Манджула Капур

В приложении вы найдете информацию для парня, который «борется» с ежевичными плетями (вы можете поверить, что есть такая профессия?!). Свяжитесь с ним и скажите, чтобы он делал что-когда-где-как ему надо. Я за все заплачу.

* * *

Через пять минут мама отправила еще это:

От кого: Бернадетт Фокс

Кому: Манджула Капур

Нужно изготовить знак. Восемь футов в ширину, пять в высоту. Вот что на нем должно быть написано:

ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

ПОСТОРОННИМ ВХОД ВОСПРЕЩЕН

Галер-стритская мошкара будет арестована и помещена в тюрьму для насекомых

Знак должен быть очень заметным, ярко-красным, а буквы – ярко-желтыми. Я хочу поместить его на западной границе своих владений у подножия холма. Туда нетрудно будет подобраться, когда мы удалим несчастную ежевику. Проверьте, чтобы знак смотрел на двор соседки.

Вторник, 7 декабря

От кого: Манджула Капур

Кому: Бернадетт Фокс

Пожалуйста, подтвердите, что вы хотите изготовить знак восемь футов в ширину и пять футов в высоту. Джентльмен, с которым я заключила договор, отмечает, что для жилого района это несоразмерно большой знак.

С наилучшими пожеланиями,

Манджула

* * *

От кого: Бернадетт Фокс

Кому: Манджула Капур

Клянусь вашим сари, я хочу именно такой.

* * *

От кого: Манджула Капур

Кому: Бернадетт Фокс

Дорогая миссис Фокс!

Знак заказан и будет установлен сразу после того, как Том закончит работы по борьбе с плетями ежевики.

Кроме того, с радостью сообщаю вам, что нашла врача, готового выписать рецепт на крем *ABHR*. Единственная аптека в Сиэтле, которая сможет изготовить его, к сожалению, не достав-

ляет препараты на дом. Я разузнавала насчет курьерских служб, но аптека, увы, настаивает, чтобы лекарство вы получили лично в руки: они по закону обязаны разъяснить вам побочные действия. В приложении вы найдете адрес аптеки и копию рецепта.

С наилучшими пожеланиями,
Манджула

Пятница, 10 декабря

От кого: Бернадетт Фокс
Кому: Манджула Капур

Сейчас поеду в аптеку. Не так уж и противно выбраться из дома, когда эта адская машина с шипами, телескопическими клешнями и устрашающими лопастями грызет мой холм, усеивая все вокруг щепками. Том в буквальном смысле привязал себя к спине этой зверюги, чтоб она его не сбросила. Не удивлюсь, если она начнет изрыгать пламя.

Кстати, привезли рыбацкий жилет. Спасибо! Я уже положила в него очки, ключи от машины и мобильник.

* * *

От кого: Су-Линь Ли-Сигал
Кому: Одри Гриффин

Как сказал бы Олли-О... **СРОЧНО! МОЛНИЯ!**

Я тебе говорила, что меня сделали админом новой команды? Я только что узнала: это «Саманта-2», которой руководит не кто иной, как Элджин Брэнч!

Одри, у меня внутри сейчас кипят такие эмоции! Когда в феврале Элджин представил «Саманту-2» на конференции *TED*¹⁰, интернет практически взорвался. Меньше чем за год его *TEDTalk*¹¹ вышел на четвертое место по частоте просмотров за все время в абсолюте! Билл Гейтс недавно назвал «Саманту-2» своим любимым проектом. В прошлом году Элджину присудили премию за заслуги в области развития технологий – это самая высокая награда в «Майкрософте». Ребята из «Саманты-2», особенно Элджин, прямо-таки рок-звезды. Если зайти в Западные студии – тех, кто из «Саманты-2», сразу заметно: они аж лопаются от важности. Я знаю, что хорошо работаю, но раз меня перевели в «Саманту-2», значит, все остальные тоже в курсе этого. Головокружительное ощущение.

Что касается самого Элджина Брэнча... Как вспомню, до чего грубо и высокомерно он повел себя тогда в корпоративном автобусе, – у меня щеки гореть начинают. Но погоди, дай расскажу, что было сегодня утром.

Я пошла к кадровичке взять новый магнитный ключ и узнать, где мой кабинет. (Впервые за десять лет мне выделили кабинет с окном!) Я расставляла фотографии, кружки и свою коллекцию игрушечных снеговиков. Потом глянула в окно – и вижу: через внутренний двор идет Элджин Брэнч. Босиком, в одних носках. Довольно странно, не так ли? Я поймала его взгляд и помахала ему рукой. Он едва улыбнулся и пошел дальше.

¹⁰ Конференции *TED* в области технологий, развлечений и дизайна ежегодно проводит одноименный некоммерческий фонд США *Technology Entertainment Design*.

¹¹ Выступление на конференции *TED*.

Я решила быть проактивной (одно из трех «П», положенных «Жертвами против жертв» в основу межличностных отношений): проявить инициативу и самой организовать нашу первую личную встречу в новых ролях: руководителя подразделения и администратора.

Элджин стоял у себя за столом; на полу рядом с ним валялись походные ботинки. Меня поразила куча кубиков за патенты, беспорядочно разбросанных по всему кабинету (каждый раз, когда разработчик получает очередной патент, ему вручают церемониальный кубик. По-моему, со стороны «Майкрософта» это очень мило). У моего предыдущего шефа было четыре таких кубика. У Элджина только на подоконнике лежало десятка два, не считая тех, что на полу.

– Я могу вам чем-нибудь помочь? – сказал он.

– Доброе утро. – Я выпрямилась. – Я Су-Линь Ли-Сигал, новый администратор.

– Приятно познакомиться. – Он протянул руку.

– Мы вообще-то знакомы. Мой сын Линкольн учится в «Галер-стрит» в одном классе с Би.

– Простите, – сказал он. – Конечно.

Тут в дверь заглянул Пабло, ведущий программист.

– Славный денек, соседка!

(Тут все дразнят Элджина цитатами из мистера Роджерса¹². Видимо, у Элджина такая фишка: как только он заходит в офис – сразу снимает обувь, как мистер Роджерс. Даже на *TEDTalk*, который я только что пересмотрела, Элджин стоит в носках. Перед Элом Гором и Кэмерон Диас!)

– У нас днем встреча с посредниками в Саут-лейк Юнион¹³. Может, пообедем где-нибудь в центре? В «Диком имбире», а? – предложил Пабло.

– Отлично, – ответил Элджин. – Там рядом станция монорельса. Могу оттуда сразу в аэропорт поехать.

Из календаря «Саманты-2» я знала, что у Элджина завтра презентация в другом городе.

Пабло обернулся, и я представилась.

– Ура! – воскликнул он. – Новый админ! Мы тут без вас чуть не померли. Поедете с нами обедать?

– Вы, наверно, слышали, как у меня в животе бурчит, – пробормотала я. – Я на машине, могу подбросить до центра.

– Поехали на шаттле, – сказал Элджин. – Мне нужен вай-фай: отправить пару писем.

– На шаттле так на шаттле, – ответила я, оскорбленная отказом, но слегка утешенная тем, что на шаттле-888 ездит исключительно начальство – от вице-президентов и выше, сама я на нем еще ни разу не каталась. – «Дикий имбирь» в двенадцать. Я закажу столик.

Так что теперь сижу и трясусь от страха. А ведь это должен быть самый счастливый день в моей жизни. Ох, Одри, надеюсь, у тебя сегодня дела идут лучше.

* * *

От кого: Одри Гриффин

Кому: Су-Линь Ли-Сигал

Кого интересуется Элджин Брэнч? Меня интересуешь ты. Я так тобой горжусь, ты столько всего преодолела после развода. И наконец-то тебя начинают ценить по заслугам.

¹² Мистер Роджерс – ведущий популярной детской телепередачи «Квартал, в котором возможно все». В начале каждой передачи он менял пиджак и ботинки на свитер и кроссовки.

¹³ Район Сиэтла.

У меня прекрасный день. Машина выдирает ежевичные плети с холма Бернадетт. Благодаря этому у меня такое отличное настроение, что я могу даже посмеяться над происшествием в «Галер-стрит», а иначе бы рвала и метала.

Утром на меня наскочила Гвен Гудьер и позвала в свой кабинет для разговора с глазу на глаз. И кого же я обнаружила там сидящим спиной ко мне в большом кожаном кресле? Кайла! Гвен закрыла дверь и села за стол. Рядом с Кайлом было свободное кресло, поэтому я тоже присела.

Гвен открыла ящик стола.

– Вчера мы нашли в шкафчике Кайла вот это.

Она достала оранжевый пузырек из-под таблеток. На нем стояло мое имя: это был викодин, который мне выписали после того, как наша Леди Стрейт-гейт попыталась раздавить меня машиной.

– Откуда это здесь? – спросила я.

– Кайл? – спросила Гвен.

– Не знаю, – сказал Кайл.

– «Галер-стрит» занимает крайне жесткую позицию в отношении наркотиков, – сказала Гвен.

– Но это лекарство, – возразила я, все еще не понимая, куда она клонит.

– Кайл, – спросила Гвен, – почему пузырек оказался в твоём шкафчике?

Мне все это не нравилось. Совершенно. Я решила вмешаться.

– Из-за Бернадетт Фокс я оказалась в отделении «неотложки». Уходила я оттуда, если помните, на костылях; поэтому попросила Кайла понести мою сумочку и пузырек с лекарством. Господи боже.

– Когда вы поняли, что викодин пропал? – спросила Гвен.

– Только сейчас, – ответила я.

– Почему пузырек пуст? Одри, пусть ответит Кайл. – Она повернулась к мальчику. – Кайл, почему он пуст?

– Не знаю, – ответил Кайл.

– Я уверена, что нам его дали уже пустым, – сказала я. – Вы же знаете, какая у них там нехватка персонала. Они просто забыли положить таблетки! Это все, о чем вы хотели поговорить? Возможно, вы не слышали, но завтра я устраиваю у себя вечеринку для шестидесяти родителей будущих учеников «Галер-стрит». – Я встала и вышла.

Теперь пишу это и думаю: а что это *Гвен Гудьер* забыла в шкафчике Кайла? Разве они не запираются? Если я ничего не путаю, это ведь «личные шкафчики»?

* * *

Все наши шкафчики запираются на кодовые замки. Такая морока – каждый раз, когда тебе что-то понадобится, крутить туда-сюда эти циферки. Всех это ужасно раздражает. Но Кайл и еще пара ребят придумали свой способ: молотить по замку, пока не сломается. И у шкафчика Кайла дверца постоянно открыта. Вот что *забыла* там мисс Гудьер.

* * *

От кого: Бернадетт Фокс

Кому: Манджула Капур

Я год не была в центре. И тут же вспомнила, почему: платные парковки.

Припарковаться в Сиэтле – задача на восемь действий. Действие первое: найдите свободный закуток (удааааачииии!). Действие второе: втиснитесь *задом* в угловое парковочное место (*того*, кто это изобрел, надо заковать в колодки). Действие третье: отыщите паркомат, вокруг которого тусуется как можно меньше дурно пахнущего сброда из попрошаек, бомжей, наркоманов и бродяг. Для этого потребуется действие четвертое – перейти улицу. Да, зонтик вы забыли (попрощайтесь с прической. Впрочем, подобная мелочь перестала вас волновать еще в конце прошлого столетия, так что этот пункт идет так, без номера). Действие пятое: вставьте кредитку в автомат (если чудом удалось найти хоть один, не залитый эпоксидной смолой). Действие шестое: вернитесь к машине (пройдя через строй вышеупомянутых отщепенцев, осыпавших тебя отборной бранью за то, что не даешь им денег; да, я не забыла упомянуть, что у каждого из них по шелудивой псине?). Действие седьмое: прикрепите полученный талон к нужному окну (какое же это окно – переднее пассажирское, что ли, если ты припарковался задом и под углом? Или со стороны водителя? На обороте наклейки напечатаны правила, и я бы их прочла, вот только КАКОЙ ИДИОТ БУДЕТ ПАРКОВАТЬ МАШИНУ В ОЧКАХ ДЛЯ ЧТЕНИЯ?) Действие восьмое: молитесь богу, в какого бы вы ни верили, чтобы просветил вас и помог вспомнить, за каким чертом вас вообще принесло в центр города.

К этой минуте я уже мечтала, чтобы арабский террорист уложил меня выстрелом в спину.

Аптека оказалась похожей на пещеру, вся в деревянных панелях. Вдоль стен – полупустые полки. Посредине – парчовый диван, над ним – стеклянная люстра работы Чихули. Дурдом. Одного интерьера достаточно, чтобы утратить остатки разума.

Я подошла к прилавку. На аптекарше был белый головной убор, как у монахинь, только без треугольных крыльев. Понятия не имею, частью какого национального костюма он является, но тут многие носят такие, особенно в автопрокатах. Как-нибудь надо поинтересоваться.

– Бернадетт Фокс, – сказала я.

Она посмотрела на меня, и в глазах ее мелькнуло злорадство.

– Минуту. – Девушка спустилась с приступочки и что-то зашептала своему коллеге, второму аптекарю. Тот наклонил голову и строго посмотрел на меня поверх очков. Затем оба приблизились ко мне. Что бы ни затевалось, они заранее решили, что это работа для двоих.

– Я получил рецепт от вашего доктора, – сказал мужчина. – Вам выписали лекарство от морской болезни. Вы едете в круиз?

– На Рождество мы собираемся в Антарктиду, – сказала я. – Придется переплывать пролив Дрейка. Если бы я привела вам данные о скорости водоворотов и высоте волн, вы были бы в шоке. Но у меня плохая память на числа. Кроме того, я изо всех сил пытаюсь вытеснить это из сознания. Во всем виновата моя дочь. Я еду только ради нее.

– Вам выписан рецепт на *ABHR*, – сказал мужчина. – Это крем на основе галоперидола с небольшими добавками бенадрила, реглана и лоразепама.

– Мне подходит.

– Галоперидол – это антипсихотик. – Аптекарь сунул очки в карман рубашки. – Его использовали в советских тюрьмах, чтобы сломить волю заключенных.

– И я только сейчас об этом узнаю?

У парня оказался иммунитет к моему обаянию, ну или у меня не оказалось обаяния, что больше похоже на правду.

– Могут быть серьезные побочные эффекты, – продолжил он, – и наихудший из них – поздняя дискинезия. Характерные признаки: непроизвольное гримасничание, высовывание языка, чмоканье губами...

– Вы наверняка видели таких людей, – добавила Монашка, а затем поднесла к лицу скрюченную руку, задрала голову и закрыла один глаз.

– Вы явно никогда не страдали морской болезнью, – сказала я. – По сравнению с ней пара часов подобного – это отдых на пляже.

– Поздняя дискинезия может стать хронической, – сказал аптекарь.

– Хронической? – тихо переспросила я.

– Вероятность проявления поздней дискинезии составляет четыре процента. Для пожилых женщин – десять процентов.

Я шумно выдохнула:

– Вот черт.

– Я поговорил с вашим врачом. Он выписал вам скополаминовый пластырь от морской болезни и ксанакс для снижения эмоционального напряжения.

Тоже мне новость, ксанакс! Полчища докторов, лечивших Би, отправляли меня домой, снабдив запасом ксанакса или еще каких-нибудь сонных пилюль. (Я уже говорила? Я не сплю.) Я никогда их не пила, потому что как-то попробовала и меня замутило, а потом я долго была сама не своя. (Знаю, как раз это большинству и нравится. Но только не мне.) Но главная проблема с ксанаксом и кучей других пилюль, которые мне выписывали, заключается в следующем: они у меня вперемешку сыпаны в один полиэтиленовый пакет. Почему? Было время, когда я всерьез подумывала наложить на себя руки и высыпала содержимое всех пузырьков: таблеток было столько, что они не поместились в сложенные ладони. Просто хотелось прикинуть, смогу ли проглотить все. Потом я охладела к идее самоубийства и пересыпала таблетки в пакетик, где они и скучают по сей день. Вам, наверное, интересно, почему я хотела наглотаться снотворных? Мне тоже интересно! Дело в том, что я совершенно этого не помню.

– А у вас случайно нет рекламной листовки ксанакса? – спросила я аптекаря. – Мне хотелось бы посмотреть, на что похожи эти таблетки. Знай я, как они выглядят, могла бы извлечь их из кучи, сваленной в пакет. – Аптекарь поглядел на меня как на ненормальную. Бедолага.

– Ну ладно, – сказала я. – Давайте ксанакс и пластырь.

Я присела на парчовый диван. Он оказался убийственно неудобным. Тогда я развернулась, вытянула ноги и откинулась на подлокотник. Так-то лучше. Видимо, диван предназначался для упавших в обморок покупателей. Он прямо-таки просил, чтобы на него легли. Надо мной нависала люстра Чихули. Чихули в Сиэтле – это как голуби в Венеции. Он преследует вас повсюду. И вы против воли проникаетесь к нему острой неприязнью.

Люстра была, разумеется, из стекла. Белый монстр со свисающими щупальцами. Она излучала холодный голубоватый свет, хотя лампы я не заметила. За окном лило, и в шуме дождя стеклянное чудовище было еще более отвратительным. Казалось, его вместе с дождем принесло ураганом. Чудовище завывало: «Чихули... Чихули...» В семидесятые Дейл Чихули, уже тогда известный стеклодув, попал в аварию и потерял глаз. Это его не остановило. Через несколько лет он, занимаясь сёрфингом, так сильно повредил плечо, что больше не мог держать в руках стеклодувную трубку. Но и это ему не помешало. Не верите? Езжайте на озеро Юнион, подплывите на лодке к его студии и загляните в окно. Он, скорее всего, там – со своей повязкой на глазу и безжизненно повисшей рукой – выдувает лучший в своей жизни и самый психоделичный шедевр. Я закрыла глаза.

– Бернадетт? – сказал чей-то голос.

Я открыла глаза. Оказывается, я уснула. Вот чем плоха бессонница: иногда ты все-таки засыпаешь, но всегда в самый неподходящий момент. Вот как сейчас: при посторонних.

– Бернадетт? – Это был Элджи. – Почему ты спишь здесь?

– Элджи. – Я вытерла мокрую от слюны щеку. – Они не хотят давать мне галоперидол, поэтому я жду ксанакс.

– Что? – он выглянул в окно. На улице маячили смутно знакомые фигуры – сотрудники «Майкрософта». – Что это на тебе надето?

Он имел в виду мой рыбацкий жилет.

– Заказала по интернету.

– Ты можешь встать? – сказал он. – У меня сейчас встреча. Мне ее отменить?

– О боже, нет! – сказала я. – Я в порядке. Ночью не спала, вот и задремала. Иди, верши свои великие дела.

– Я приеду к ужину. Сходим куда-нибудь вечером?

– Ты разве не летишь в Вашингтон?

– Это может подождать, – сказал он.

– Хорошо, – сказала я. – Мы с Би выберем ресторан.

– Нет, пойдем без Би. Только ты и я. – И он вышел.

С этого все и началось. Могу поклясться, что среди тех, кто ждал его на улице, была мошка из «Галер-стрит». Не та, что достает нас с ежевикой, а одна из ее летучих обезьян. Я прищурилась, чтобы убедиться. Но Элджи с компанией уже растворились в массе спешащего на обед офисного планктона.

У меня заколотилось сердце. Надо было мне дождаться, пока принесут ксанакс, и прямо на месте принять таблетку. Но я больше не могла находиться в этой аптеке. Во всем виноват ты, Дейл Чихули!

Я сбежала. Понятия не имею, куда или хотя бы в какую сторону я направлялась. Должно быть – по Четвертой авеню, потому что ноги принесли меня к библиотеке Рема Колхаса.

Там я, видимо, остановилась, потому что ко мне подошел какой-то парень. По виду – студент магистратуры. Довольно милый, на вид совершенно не опасный.

Но он меня узнал.

Манджула, я понятия не имею, как ему это удалось. Единственная моя фотография, которую можно найти в интернете, сделана двадцать лет назад, как раз перед тем как случилась Самая Ужасная Вещь. Я на ней прекрасна; взгляд лучится уверенностью, а в улыбке читается будущее, которое я выбрала себе сама.

– Бернадетт Фокс, – вырвалось у меня.

Мне пятьдесят, и я медленно схожу с ума.

Для Вас, Манджула, это вряд ли имеет смысл. И не должно иметь. Но Вы видите, что происходит, когда я вступаю в контакт с людьми. И для затеи с Антарктидой это не сулит ничего хорошего.

* * *

Чуть позже мама забрала меня из школы. Она казалась немного спокойнее обычного; такое иногда случается, если она слушает по радио *PRI* программу «Мир», как правило, посвященную всяким ужасам, и тот день не был исключением. Я села в машину. Передавали репортаж о войне в Демократической Республике Конго, на которой воюющие стороны использовали изнасилование в качестве оружия. Насиловали всех – от шестимесечных младенцев до восьмидесятилетних старух. Больше тысячи девочек и женщин *ежемесячно* подвергались насилию. Это продолжалось *двенадцать лет*, и никто и пальцем не пошевелил. Хиллари Клинтон ездила в Конго, обещала помочь, подарила людям надежду, а потом просто дала денег коррумпированному правительству, и все.

– Не могу я это слушать! – Я вырубилась радио.

– Да, это ужасно, – сказала мама, – но ты уже достаточно взрослая. Здесь, в Сиэтле, мы живем, не ведая ни забот ни хлопот, но это не значит, что мы можем позволить себе не думать об этих несчастных женщинах, которые провинились лишь в том, что родились в Конго во время гражданской войны. Мы обязаны быть в курсе того, что там происходит. – И она снова включила радио.

Я надулась и съезжилась на сиденье.

«Войне, свирепствующей в Конго, не видно конца, – произнес диктор. – По слухам, военщина готовится к новой операции. Солдаты утверждают, что найдут тех же женщин и снова надругаются над ними».

– Господи Иисусе! – ахнула мама. – Этого я уже не вынесу.

И выключила приемник.

Мы сидели молча. А без десяти четыре радио пришлось включить снова, потому что каждую пятницу мы в это время обязательно слушаем Клиффа Мэсса. Если вы вдруг не знаете, кто это такой... Ну, это наша с мамой общая симпатия. Он помешан на погоде и любит ее так самозабвенно, что вы просто не можете не влюбиться в него самого.

Однажды – мне было лет десять – я осталась дома с няней, а мама с папой пошли в мэрию на какую-то лекцию. На следующее утро мама показала мне фотографию.

– Угадай, кто это рядом со мной?

Я понятия не имела.

– Ты обзавидуешься, когда узнаешь!

Я скорчила рожу, которую мама с папой называют Кубриком. Когда я была совсем маленькая, то, если сердилась, всегда делала такое лицо. В конце концов мама раскололась:

– Это Клифф Мэсс!

Господи, что же я все про Клиффа Мэсса, остановите меня кто-нибудь!

Я что хочу сказать: сначала из-за новости про повторные изнасилования, а потом из-за нашей с мамой любви к Клиффу Мэссу мы почти не говорили по дороге домой, поэтому мне неоткуда было узнать, что она пережила в тот день. Мы подъехали к дому. Перед воротами стояли громадные грузовики, а один из них был припаркован прямо впритык к створкам, чтобы они не закрывались. Сновали рабочие. Сквозь мокрое от дождя стекло не было видно, что там происходит.

– Не спрашивай, – сказала мама. – Одри Гриффин потребовала истребить ежевику.

Однажды, когда я была маленькая, мама повела меня в Тихоокеанский Северо-Западный балет на «Спящую красавицу». Это сказка о том, как злая ведьма наложила на принцессу заклятие, от которого та заснула на сто лет. А добрая фея защитила спящую принцессу, окружив ее лесом из колючих кустов. Во время представления принцесса спит, а вокруг нее разрастаются колючие ветки. Именно так я себя чувствовала в своей спальне. Я знала, что из-за ежевичных плетей горбится пол в библиотеке, под коврами вспухают странные бугры и трескаются окна в подвале. Но я засыпала с улыбкой, потому что знала: они охраняют мой сон.

– Но ведь не *всю же*?! – закричала я. – Как ты могла?

– Не капризничай, пожалуйста, – сказала она. – Я тебя, между прочим, на Южный полюс везу.

– Мам, мы едем не на Южный полюс.

– А куда же?

– Туристов пускают только на Антарктический полуостров, ну это что-то типа Флорида-Кис.

Я была в шоке от того, что мама, судя по всему, этого не знала. Широта та же, ноль градусов, но это только крохотный кусочек Антарктиды. Нельзя его путать с всей Антарктидой! Это все равно как если тебе скажут: «На Рождество я ездил в Колорадо», а ты спросишь: «Ну, и как тебе Нью-Йорк?» И то и другое, конечно, находится в США. Но это дикое невежество. Пожалуйста, мам, скажи, что ты это знала, но от усталости забыла.

– Невежда, да еще и усталая, – сказала она.

* * *

От кого: Су-Линь Ли-Сигал

Кому: Одри Гриффин

Пока ты не начала думать, что я только и делаю, что кричу: «Волки!», позволь кое-что тебе рассказать. Я уже говорила, что Элджин, Пабло и я поехали на встречу в центр города. Элджин настоял на шаттле-888. Оказалось, он ничем не отличается от обычного корпоративного автобуса. Все эти годы я представляла, как двери откроются, и я окажусь внутри, не знаю, сказочной пещеры Аладдина. Из-за стройки нам пришлось сойти на углу Пятой и Сенеки – всё намертво встало. Элджин сказал, что пешком быстрее. Лило как из ведра, но мне было не с руки возражать, так что я вылезла из автобуса вслед за остальными.

Одри! Ты всегда говоришь о Божьем промысле. Впервые в жизни я поняла, что ты имеешь в виду. Шлепая три квартала под проливным дождем, я решила было, что Господь покинул меня. Но оказалось, что в конце пути Он приберег для меня кое-что интересное.

Элджин, Пабло и я семенили по Четвертой авеню, опустив головы и натянув капюшоны на лица. И тут я поднимаю глаза – и что же вижу? В аптеке спит Бернадетт Фокс.

Повторяю: Бернадетт Фокс, закрыв глаза, лежит на кушетке посреди аптеки. С тем же успехом она могла лечь в витрине универмага «Нордстром» на глазах у всего Сиэтла. На ней были темные очки, брюки, мокасины, мужская рубашка с серебряными запонками и какой-то жилет, а сверху – дождевик. В руке она сжимала вечернюю сумочку с привязанным шелковым шарфом.

Пабло и Элджин уже дошли до угла и топтались на месте, пытаясь понять, где я застряла. Элджин увидел меня и сердито зашагал в мою сторону.

– Ой, – промямлила я, – простите.

Первый день на новой работе. Что бы ни творилось с Бернадетт, я не желаю иметь к этому отношения. Я побежала догонять, но было поздно. Элджин уже посмотрел в окно, побледнел, затем открыл дверь и вошел в аптеку.

К тому времени подошел и Пабло.

– Там спит жена Элджина, – объясняю.

– Вот ведь льет, – сказал он, улыбаясь. Даже головы не повернул в сторону аптеки.

– Я уже знаю, что закажу, – говорю я. – Кальмаров с солью и перцем. В меню их нет, но если попросить – приготовят.

– Звучит неплохо, – отвечает Пабло. – Но я все же сначала ознакомлюсь с меню.

Наконец Элджин вышел. Кажется, у него дрожали руки.

– Поменяйте билеты в Вашингтон, – сказал он. – Я полечу завтра утром.

Я пока была не полностью в курсе графика Элджина, но знала, что его презентация в округе Колумбия назначена на четыре вечера. Я открыла рот, чтобы объяснить, что с учетом разницы во времени...

– Просто поменяйте билеты, – сказал он.

– Хорошо.

И тут, представь себе, показался наш корпоративный автобус. Ехал мимо нас. Элджин как ринется на дорогу! Автобус остановился. Элджин переговорил с водителем и замахал мне руками.

– Садитесь! – приказал он. – Он довезет вас до Редмонда. Получите мне новые билеты.

Что было делать? Я села в автобус. Пабло принес мне потом кальмаров с солью и перцем, но они были уже невкусные.

* * *

От кого: Одри Гриффин
Кому: Су-Линь Ли-Сигал

Я коротко, потому что страшно занята подготовкой к приему. Настоящая «молния» заключается в том, что ты начала понимать: автобусом управляет Господь. В твоём случае – буквально. Би-бип! Очень хочу поговорить с тобой об этом не торопясь. Может, выпьем кофе? Могу приехать в «Майкрософт».

* * *

*Письмо парня из библиотеки профессору
архитектуры Южно-Калифорнийского университета*

От кого: Джейкоб Реймонд
Кому: Пол Йеллинек

Уважаемый мистер Йеллинек!

Помните, я говорил вам, что организую паломничество в Сиэтл, чтобы посмотреть на публичную библиотеку? Я тогда еще пошутил, что, если вдруг увижу Бернадетт Фокс, сразу дам вам знать. Угадайте, кого я встретил возле той самой библиотеки? Бернадетт Фокс! На вид ей лет пятьдесят, волосы каштановые, растрепанные. Я бы на нее и внимания не обратил, если бы не нелепый рыбацкий жилет, в который она была одета.

Единственная фотография Бернадетт Фокс была сделана около двадцати лет назад – когда она получила свою награду.

И вы, конечно, слышали, что про нее болтают: переехала в Сиэтл, то ли стала отшельницей, то ли спятила. Я почти не сомневался, что это она. Но не успел и рта открыть, как она вдруг сама призналась: «Бернадетт Фокс».

Я разливался соловьем. Сказал ей, что я учусь в магистратуре ЮКУ, что прихожу в «Бибер Бифокал» всякий раз, как его открывают для посетителей, и что наш зимний проект – это конкурс на лучшую интерпретацию ее Двдцатимильного дома.

Вдруг я понял, что слишком много говорю. Она смотрела на меня отсутствующим взглядом. Что-то с ней было не то. Мне очень хотелось сфотографироваться с неуловимой Бернадетт Фокс (подумать только, какая была бы фотка в профиле на Фейсбуке!). Но я отказался от заманчивой мысли: эта женщина и так уже много для меня сделала. Общение было явно односторонним, так что же я от нее *еще* хочу? Я поклонился, сложив руки как при молитве, и вошел в библиотеку, оставив Бернадетт под дождем.

Мне не по себе, потому что я, кажется, выбил ее из колеи.

Как бы там ни было, знайте: Бернадетт Фокс в разгар зимы разгуливает по Сиэтлу в рыбацком жилете.

До встречи на лекции,
Джейкоб

* * *

Мама с папой в тот день поехали ужинать без меня в какое-то мексиканское заведение в Балларде. Это было мне на руку, потому что по пятницам мы с друзьями ходим в «Молодежную группу», а там подают жареные креветки и разрешают смотреть кино. В тот раз показывали мультфильм «Вверх».

Папа в пять утра уехал в аэропорт, потому что у него в больнице Уолтера Рида какие-то дела, связанные с «Самантой-2». (Сообщая это, я не разглашаю никаких корпоративных секретов. «Майкрософт» держится на идеях, и про эти идеи нельзя болтать направо и налево, даже родным ничего нельзя рассказывать, потому что может услышать Кеннеди и передать своему папе, который, хотя и работает в «Амазоне», но сотрудничает с «Майкрософтом» и кое-кого там знает. Он расскажет своим знакомым, а от них информация дойдет до моего папы, который устроит мне неслабую взбучку. Обычно я помалкиваю о том, куда папа едет по делам, но на этот раз я нашла в интернете видеозапись его презентации в больнице имени Уолтера Рида, из чего следует, что никакой тайны здесь нет.) Клэр Андерсен устраивала вечеринку на острове Бейнбридж, и я хотела тоже туда поехать – у нас там дом, и уговорить Кеннеди остаться у нас ночевать. Но папе она действует на нервы – когда он дома, об этом нечего и думать, так что я очень обрадовалась, что он уезжает.

Мы с мамой разработали план. В 10:10 мы садимся на паром до Бейнбриджа, а Кеннеди приедет на пассажирском пароме сразу после гимнастики – хотела ее прогулять, но мама не разрешила.

Суббота, 11 декабря

Из блога Клиффа Мэсса

Шторм становится комплексным метеорологическим явлением. Придется остановиться на этом подробнее, поскольку журналисты не осознают значения этого факта. Вчера во второй половине дня западную часть штата Вашингтон атаковал облачный фронт, повлекший за собой изменение метеоусловий. Последние высокоточные компьютерные модели показывают, что сохранится устойчивый ветер со скоростью 40–50 и порывами до 70–80 миль в час. Область низкого давления обойдет нас с севера, хотя согласно более ранним прогнозам она пролегла южнее.

Во вчерашнем выпуске я высказал сомнения относительно ожидаемого смещения центра циклона. Свежие снимки со спутника подтверждают, что его центр установится над южной частью острова Ванкувер, после чего сдвинется в Британскую Колумбию. Это позволит теплом влажному воздуху устремиться прямо на запад Вашингтона, где с высокой долей вероятности пройдут ливневые дожди.

Вчерашняя пресса назвала мой прогноз об ухудшении погоды ложной тревогой. *Это не ложная тревога.* Траектория циклона изменилась, что отодвинуло зону пониженного давления к северу от залива Пьюджет-Саунд и вызвало повышение температуры.

Высокая температура на фоне повышенной влажности привела к тому, что с семи часов вчерашнего вечера до семи часов сегодняшнего утра уже выпало два дюйма осадков. Отважусь предположить, что дожди задержатся над Пьюджет-Саунд и потоп продлится еще не один час. Мы с вами находимся в самой гуще увлекательнейших событий.

* * *

Вот что я имела в виду, когда признавалась в любви к Клиффу Мэссу. А ведь он всего-навсего сказал, что дождь кончится не скоро.

* * *

От кого: Олли-О

Кому: Комитет бранча родителей будущих учеников

СРОЧНО! МОЛНИЯ!

День ББР настал. К сожалению, самая крупная наша звезда, наше **Солнце**, не придет. Ха-ха. Это я так шучу. Нам категорически необходимо проверить дело **оперативно**. Если Будущие решат, что зря теряют время, особенно в **дни предпраздничного шопинга**, для «Галер-стрит» это будет **смертельным ударом**. Наша цель – дать **родителям-«мерседесам»** возможность на других посмотреть и себя показать, а затем отпустить на волю – штурмовать магазины и наслаждаться сногшибательными **пятидесятипроцентными скидками**.

10:00–10:45 – прибывают РМ. Напитки, закуски.

10:45 – прибывает первый класс в сопровождении мистера Кангана и родительницы Хелен Дервуд. Дети тихо, как мышки, проскальзывают в боковую дверь и занимают места для игры на маримбах.

10:55 – Гвен Гудиер произносит краткую приветственную речь, затем ведет РМ на веранду. Мистер Кангана руководит выступлением первого класса.

11:15 – заключительная речь.

Гвен Гудиер встанет в дверях. Она будет **говорить: «До свидания»** и раздавать сувениры с символикой «Галер-стрит».

Важность этого пункта невозможно преувеличить. То, что они родители-«мерседесы», еще не значит, что они не падки на всю эту **бесплатную ерунду**.

Пока!

* * *

От кого: Су-Линь Ли-Сигал

Кому: Одри Гриффин

УДАЧИ ТЕБЕ СЕГОДНЯ! Я только что звонила в «Пицца Нуово». Их дровяной печи дождь не помешает. Они поставят шатер на заднем дворе. Сама я завязла в Редмонде, потому что у Элджина презентация в другом городе, и он потребовал, чтобы я оставалась на рабочем месте на тот случай, если возникнут какие-то сбои. Без комментариев.

* * *

От кого: Олли-О

Кому: Комитет бранча родителей будущих учеников

Над домом Одри возвышается гигантский щит. Вывешен ночью **психованной соседкой** (тоже мамаша из «Галер-стрит»?). Одри в истерике. Ее муж звонит городскому прокурору. Я с черными лебедями дел не имею.

* * *

От кого: Доктор Хелен Дервуд
Кому: Родители первого класса «Галер-стрит»
Копия: Общешкольная рассылка «Галер-стрит»

Дорогие родители!

Полагаю, ваши малыши частично рассказали вам о шокирующем происшествии на сегодняшнем бранче. Без сомнения, вы встревожены и озадачены. Поскольку из всех родителей первоклашек я была там одна, телефон у меня уже раскалится от звонков – все хотят знать, что же там случилось.

Как известно многим из вас, я работаю консультантом в Шведском медицинском центре и специализируюсь на посттравматических стрессовых расстройствах (ПТСР). Мне довелось трудиться в Новом Орлеане после «Катрины», я регулярно бываю на Гаити. С разрешения директора Гудьер я пишу и как родитель, и как эксперт по ПТСР.

Очень важно, чтобы наш разговор отталкивался от фактов.

Вы привезли своих детей в «Галер-стрит», мы с ними сели в автобус, и мистер Кангана повез нас на Холм королевы Анны к дому Одри и Уоррена Грифффинов. Несмотря на дождь, местечко выглядело просто чудесно. Везде – кадки с яркими цветами, в воздухе тянуло дымком костра.

Джентльмен по имени Олли-О поприветствовал нас и направил к боковому входу, где мы оставили свои дождевики и резиновые сапоги.

Бранч был в разгаре. Присутствовало около пятидесяти гостей, которые, судя по всему, пребывали в прекрасном расположении духа. Гвен Гудьер, Одри Грифффин и Олли-О, очевидно, нервничали, но вели себя так, чтобы дети ничего не заметили.

Нас провели на веранду – накануне вечером мистер Кангана привез и расставил там маримбы. Кое-кто из детей сходил в туалет, а потом все сели за инструменты. Шторы были опущены, поэтому в комнате царил полумрак. Дети начали искать в темноте молоточки, и я решила поднять шторы.

Тут подбежал Олли-О и схватил меня за руку. «Не вздумайте», – сказал он и включил свет.

Гости пришли смотреть выступление. Гвен Гудьер произнесла пару слов, и дети начали с «Моего большого карпа». Вы бы ими гордились! Они играли превосходно. Однако спустя минуту во дворе, где находились повара и официанты, поднялась какая-то суматоха. «Срань господня!» – услышали мы крик. Некоторые гости отозвались добродушным хихиканьем. Дети ничего не заметили, они были полностью поглощены музыкой. Пьеса закончилась. Маленькие музыканты устремили взоры на мистера Кангану, который начал считать: «Раз, два, три...», подавая сигнал для следующего номера.

– Сука! – крикнул кто-то.

Это уже *никуда* не годилось. Я бросилась через прачечную к задней двери, намереваясь утихомирить разошедшийся персонал. Повернула дверную ручку, но что-то *давило* на дверь с той стороны, не давая ее открыть. Но уже миг спустя я почувствовала, как та же неведомая сила рвет дверь у меня из рук. Я уперлась в нее ногой и попыталась закрыть, когда моего слуха коснулся зловещий скрежет. Это петли начали отрываться от косяка.

Прежде чем я успела сообразить, что происходит, маримбы вдруг умолкли. С веранды донесся треск и звон стекла. Кто-то из детей завизжал от страха.

Я ринулась на веранду, усыпанную осколками. Дети побросали свои молоточки и с воплями заматались по комнате. Они были без родителей, а потому бросились к тем взрослым, что

находились здесь же, и весь первый класс в полном составе врезался в толпу гостей, которые, в свою очередь, толкались перед узкой дверью в гостиную, стараясь протиснуться в нее быстрее остальных. Чудом никого не затоптали.

Ко мне подбежала моя дочка Джинни и обхватила меня за ноги. Вся спина у нее была мокрая и грязная. Я подняла глаза вверх. Шторы сами собой разлетелись в стороны.

И тут в комнату потоком хлынула грязь. Она врывалась сквозь разбитое окно. Плотные ошметки и жижа, мелкие камешки, стекольные осколки, обломки оконных рам, трава, утварь для барбекю, пестрая птичья ванночка... В мгновение ока окно веранды превратилось в грязевый гейзер.

Взрослые, дети – все бежали, спасаясь от обломков, среди которых теперь попадались и довольно крупные. Я держалась позади мистера Канганы, который пытался спасти маримбы, в далекой юности привезенные из его любимой Нигерии.

Поток грязи иссяк так же внезапно, как возник. Я обернулась. Дыру в стене перекрывал рекламный щит. Понятия не имею, откуда он взялся. Яркого-красного цвета, он был достаточно большим, чтобы закрыть то, что когда-то было окном во всю стену.

ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

ПОСТОРОННИМ ВХОД ВОСПРЕЩЕН

*Галер-стритская мошара будет арестована и отправлена в тюрьму
для насекомых!*

Гости с визгом выбегали из дома и торопливо рассаживались по машинам. Заляпанные грязью официанты и повара злобно улюлюкали им вслед, будто присутствовали на веселом представлении. Мистер Кангана с пытением толкал перед собой маримбы. Гвен Гудиер стояла в прихожей и как ни в чем не бывало раздавала галер-стритские сувениры – надо же сохранять лицо. Олли-О впал в ступор. Он бормотал какие-то бессмысленные обрывки фраз: «Это не органика... ниже по течению... последствия невообразимы... серьезные помехи... движется вперед»... Потом его заклинило – он произнес: «Полный провал» и начал снова и снова повторять эти два слова, словно заезженная пластинка.

Но, пожалуй, самое невероятное зрелище являла собой Одри Гриффин, удирающая по улице, прочь от своего дома. Я окликнула ее, но она даже не обернулась и скрылась за углом.

Заботы о тридцати травмированных малышах целиком легли на мои плечи.

– О'кей! – Я взяла себя в руки. – Давайте-ка найдем свои сапоги и дождевики!

Теперь я понимаю, что сказала это, не подумав. Никто ничего не нашел бы в том бедламе. К тому же дети были в одних носках, некоторые вообще босиком, а повсюду валялось битое стекло.

– Замрите!

Я собрала все подушки, какие смогла найти, и выложила из них дорожку к входной двери.

– Так! Шагаем по подушкам! Строимся возле забора!

Если первоклашки что и умеют, так это строиться. Я по одному перенесла всех детей в автобус, села за руль и поехала в «Галер-стрит». Вот почему детей вам вернули босыми, без дождевиков и захлеб рассказывающими какие-то странные истории.

Теперь позвольте мне как специалисту по ПТСР изложить свое мнение.

Под травмой в широком смысле понимается любое событие, которое человек воспринимает как угрожающее его жизни. Оно может продлиться всего 1/18 секунды. Немедленным следствием травмы у детей становится страх или смятение. Я не пожалела времени, чтобы каждого ребенка отнести в автобус на руках, тем самым установив с ним физический контакт. Целительное воздействие прикосновений после перенесенной травмы подтверждено исследованиями, особенно в случае с детьми.

По пути к автобусу я смогла выслушать каждого ребенка, проявить к нему интерес и просто побыть рядом, заодно отмечая, нет ли ранних проявлений ПТСР. С радостью сообщаю, что ваши дети, судя по всему, держатся очень хорошо. Больше всего их волновало, отдадут ли им верхнюю одежду, и если отдадут, то когда. Я старалась отвечать на их вопросы по возможности честно. Сказала, что мы не пожалеем усилий, чтобы отыскать их вещи, которые, скорее все, будут сильно запачканы, так что мамочкам придется их чистить и стирать.

Хорошая новость: травмирующий инцидент носил единичный характер, поэтому вероятность развития ПТСР минимальна. Плохая новость: ПТСР может проявиться спустя месяцы и даже годы после события. Считаю своим врачебным долгом предупредить вас о симптомах, характерных для ПТСР. Вот они:

- страх смерти;
- ночное недержание мочи, кошмары, бессонница;
- возврат к сосанию пальца, детскому лепету, подгузникам;
- жалобы на недомогание без соматической причины;
- отчуждение от семьи и друзей;
- отказ ходить в школу;
- садистское, агрессивное поведение.

Если в течение ближайших лет вы отметите у своего ребенка один или несколько симптомов из этого списка, немедленно обратитесь к специалисту и расскажите о событиях, имевших место в доме Одри Гриффин. Впрочем, я отнюдь не утверждаю, что это произойдет, и даже оцениваю вероятность этого как низкую.

Я предложила Гвен Гудьер свои услуги консультанта для учеников обоих первых классов. Пока мы еще не решили, в какой форме нам лучше организовать коллективное осмысление этого травмирующего события: на общешкольном собрании, собрании первоклашек или во время родительского собрания. Хотелось бы узнать ваше мнение.

Искренне ваша, доктор Хелен Дервуд

* * *

Для полноты картины скажу, что погода тем утром стояла просто адская: впервые с 11 сентября было остановлено паромное сообщение.

Мы с мамой позавтракали в ресторане, а потом, как всегда по субботам, заскочили на рынок. Мама ждала в машине, а я сбегала сначала в рыбные ряды за лососем, потом за сыром и напоследок – к мяснику за костями для собаки.

У меня тогда был период *Abbey Road*, потому что я прочла книгу о последних днях *The Beatles*. За завтраком я пересказывала ее маме. Например, что мешанина на второй стороне диска изначально задумывалась как отдельные песни. Уже в студии Пол решил слепить их в одно целое. Кстати, когда он писал *Boy, you're going to carry that weight*, он точно знал, что происходит. Джон хотел, чтобы группа распалась, а Пол ему возражал. *Boy, you're going to carry that weight* – это Пол обращается к Джону. «У нас неплохо получается вместе, – как бы говорит он. – Развал группы будет на твоей совести. Ты уверен, что готов с этим жить?» А заключительная инструментальная композиция, где битлы по очереди солируют на гитаре и где звучит единственное соло Ринго на ударных? Кажется, что это трагическое прощание с фанатами... Так и представляешь себе, как битлы в хипповской одежде играют эту последнюю часть альбома и смотрят друг на друга. Боже, думаешь ты, как же они, наверное, плакали. Ага. Все это Пол монтировал в студии, так что сентиментальность поддельная.

Между тем, когда мы добрались до паромной пристани, там собралась огромная очередь – она тянулась от погрузочной площадки под виадуком через всю Первую авеню. Никогда такой длинной не видела. Мама заглушила мотор и под проливным дождем пошла к кассе. Вернув-

шись, она рассказала, что ливневая канализация затопила паромную станцию на Бейнбридже. Три парома, битком набитые машинами, не могут причалить. Короче, полнейший хаос. Но паромы – такая штука: все, что ты можешь с ними сделать – это встать в очередь и не терять надежды.

– Когда вы выступаете? – спросила мама. – Не терпится на тебя посмотреть.

– Я не хочу, чтобы ты приходила.

А я-то надеялась, что она забыла. У мамы аж челюсть упала.

– Выступление будет для тебя слишком душещипательным, – объяснила я. – Ты умрешь от умиления.

– Но я мечтаю умереть от умиления! Обожаю это дело.

– Все равно не скажу.

– Ну ты и вредина.

Я поставила диск *Abbey Road*, который записала утром. Убедилась только, что задние динамики выключены, потому что сзади спал Плюмбир.

Первая песня, конечно же, *Come Together*. Начинается с такого клевого странного «пшшшуумп», а потом идут басы. А когда Джон запел *Here come old flattop* – с ума сойти, оказалось, мама знает ее наизусть! Не просто каждое слово, но каждую голосовую модуляцию. Она знала все эти *all right, aww* и *yeaaaaah*. Все песни до единой! Когда дошло до *Maxwell's Silver Hammer*, мама сказала: «Дурацкая песня. Детский лепет какой-то». А потом что сделала? Спела ее с начала до конца.

Я нажала на паузу.

– Откуда ты все это знаешь?

– *Abbey Road*? – Мама пожала плечами. – Понятия не имею. Его все знают. – И снова включила музыку.

А знаете, что случилось, когда началась *Here Comes the Sun*? Нет, солнце не засияло, зато мама просветлела, как будто солнце и правда выглянуло из-за туч. Помните, как звучат первые аккорды? Так, будто гитара Джорджа надеется на что-то. Мамин голос тоже был полон надежды. Во время гитарного соло она даже захлопала. Когда песня закончилась, она остановила диск.

– Ой, Би, – сказала она со слезами на глазах. – Эта песня напоминает мне о тебе.

– Мам!

– Хочу, чтобы ты знала, как мне иногда трудно все это выносить.

– Что выносить?

– Пошлость жизни. Но это не мешает мне отвезти тебя на Южный полюс.

– Мы не на Южный полюс едем!

– Я знаю. На Южном полюсе сто градусов мороза¹⁴. Туда только ученые ездят. Я начала читать те книжки.

Я высвободила руку и включила музыку. Самое смешное вот что. Когда я нарезала диск, то не сняла галочку в меню, и *iTunes* по умолчанию оставил между песнями двухсекундные паузы. И вот началось то обалденное попури, и мы с мамой спели *You Never Give Me Your Money*

¹⁴ По шкале Фаренгейта. По шкале Цельсия – минус 73 градуса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.